

НЕЛОКАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ТЕОРИИ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

Б. ПАНЕЯХ, П. ПАНЕЯХ

Локальные задачи для общего гиперболического дифференциального уравнения в ограниченных областях на плоскости немногочисленны, хорошо изучены и в простейшей ситуации включаются практически в любой курс уравнений с частными производными. Напротив, нелокальные задачи (даже и более общие, чем граничные) остаются до сих пор практически неизученными, хотя весьма разнообразные задачи такого сорта успешно рассматриваются в связи с эллиптическими и параболическими уравнениями. В настоящей работе рассматриваются две нелокальные квазиграничные задачи достаточно общего вида в характеристическом прямоугольнике для уравнений описанного вида. В обоих случаях найдены условия однозначной разрешимости задач, а также (впервые в теории гиперболических уравнений) условия их фредгольмовости. Как показывают примеры, приводимые условия являются точными: их несоблюдение приводит иногда к задачам, не обладающим требуемыми свойствами разрешимости. Доказательства (в своей неаналитической части) проводятся в рамках теории возмущений линейных операторов в банаховых пространствах.

Оглавление

Введение

§ 1. Сильно нелокальная квазиграничная задача

§ 2. Нелокальная квазиграничная задача

Введение

В настоящей работе рассматривается строго гиперболический оператор P второго порядка в ограниченной области D пространства \mathbb{R}^2 . Одной из важнейших задач, относящихся к этому оператору, и с разных точек зрения интересных как с позиций чистой, так и с позиций прикладной математики, представляется сопоставление ему некоторого оператора B , с которым задача

$$\begin{cases} Pu = f & \text{в } D, \\ Bu = \varphi & \text{в } \Gamma \end{cases} \quad (1)$$

оказывается хорошо поставленной (в смысле Адамара). Множество Γ здесь, как обычно, представляет собой некоторое подмножество в замыкании \overline{D} области D , с $\dim \Gamma < 2$. Классическими примерами подобных задач (1) являются задача Коши и задача Гурса для оператора P в характеристическом треугольнике. Если не считать смешанную задачу, то этим и ограничивается список хорошо поставленных (и хорошо изученных) задач для общего гиперболического уравнения второго порядка на плоскости. Характерной особенностью отмеченных задач является то, что в них множество Γ расположено на границе ∂D области D , и значение функции φ в любой точке $p \in \Gamma$ полностью определяется значениями функции u и ее первых производных в той же точке p . Такие задачи принято называть *локальными граничными задачами*. Чтобы расширить класс изучаемых задач (1), сопоставим каждой точке $p \in \Gamma$ из области определения функции φ такое множество $\omega_p \subset D$, что значение $\varphi(p)$ полностью определяется значениями функции u на ω_p .

Определение. Задача (1) будет называться *нелокальной*, если $\omega_p \neq \{p\}$ хотя бы для одной точки p , и *сильно нелокальной*, если $\dim \omega_p > 0$ для некоторой точки p .

Определение. Если ω_p не содержится целиком в граничном множестве ∂D для некоторой точки p , то задача (1) называется *квазиграничной*.

Объектом изучения в настоящей работе являются квазиграничные нелокальные и сильно нелокальные задачи, и поэтому мы воздержимся от немедленной иллюстрации введенных определений примерами. Отметим только, что обсуждаемые задачи неоднократно исследовались в рамках теории эллиптических и параболических дифференциальных уравнений (см., например, [1, 2]). Этого нельзя сказать о гиперболических уравнениях даже на плоскости, хотя отдельные попытки рассмотрения некоторых нелокальных задач предпринимались [3]. Исходя из той роли, которую гиперболические дифференциальные уравнения играют в математической физике, можно было бы ожидать наличия разнообразных нелокальных задач, продиктованных естественным и техникой. Авторам, однако, не удалось регулярными методами найти в литературе что-нибудь подобное. Поэтому в данной работе мы ограничились изучением только двух задач довольно общего вида. Оказалось, что обе задачи однозначно разрешимы в достаточно малых областях (образованных характеристиками рассматриваемого гиперболического оператора) независимо от коэффициентов оператора P . Этот результат неулучшаем в классе всех таких операторов, как показывают примеры, приводимые в тексте статьи.

Следующий (по своим положительным качествам) тип разрешимости задачи (1) характеризуется свойством фредгольмовости. В обеих рассмат-

риваемых задачах мы находим условия, гарантирующие фредгольмовость соответствующей задачи (1). Эти условия также оказываются точными: их нарушение в случае некоторых операторов \mathcal{B} приводит к бесконечномерным ядрам или коядрам задачи.

Методы, применяемые в этой работе, являются типичными методами теории линейных операторов в банаховых пространствах, в комбинации со специфическими аналитическими приемами, связанными с природой изучаемых операторов. Авторы не оставляют надежды, что появление работ, в которых решаются нелокальные задачи для гиперболических уравнений, окажет стимулирующее воздействие на экспертов в прикладной математике, которые объяснят, какие задачи такого типа представляют интерес для практических дисциплин.

§ 1. Сильно нелокальная квазиграничная задача

1.1. Обозначения и формулировка задачи

На протяжении всей работы мы используем следующие обозначения:

$$I_x = \{x \mid 0 \leq x \leq X\}, \quad I_y = \{y \mid 0 \leq y \leq Y\}, \quad D = I_x \times I_y.$$

Символ \mathcal{W} используется для обозначения функционального пространства

$$\{w(x, y) \mid \partial_x w \in C(D), \partial_y w \in C(D), \partial_x \partial_y w \in C(D)\}.$$

С введением нормы

$$\|w\| = |w| + |\partial_x w| + |\partial_y w| + |\partial_x \partial_y w|,$$

где

$$|w| = \max_{(x,y) \in D} |w(x, y)|,$$

линейное пространство \mathcal{W} становится банаховым пространством.

В настоящей главе мы рассматриваем следующую нелокальную квазиграничную задачу, в которой $K_1(x)$ и $K_2(y)$ являются функциями, интегрируемыми на интервалах I_x и I_y , соответственно:

$$(\mathcal{P}) \quad \begin{cases} \partial_x \partial_y u + a \partial_x u + b \partial_y u + cu = f & \text{в int } D, \\ \int_0^X K_1(x) u(x, y) dx = \psi(y), & y \in I_y, \\ \int_0^Y K_2(y) u(x, y) dy = \varphi(x), & x \in I_x. \end{cases}$$

Здесь и в дальнейшем предполагается, что все функции $a = a(x, y)$, $b = b(x, y)$, $c = c(x, y)$ и $f = f(x, y)$ непрерывны в D , а функции $\varphi(x)$, $\psi(y)$ дифференцируемы на I_x и I_y . Введем обозначения

$$\kappa_1 = \int_0^X K_1(x) dx, \quad \kappa_2 = \int_0^Y K_2(y) dy.$$

С задачей (\mathcal{P}) мы ассоциируем линейный оператор

$$\mathcal{P} = (\mathcal{L}, \mathcal{K}_1, \mathcal{K}_2),$$

действующий из пространства \mathcal{W} в пространство

$$\mathcal{V} = C(D) \times C^1(I_x) \times C^1(I_y),$$

в котором

$$\left\{ \begin{array}{l} \mathcal{L}u(x, y) = \partial_x \partial_y u + a(x, y) \partial_x u + b(x, y) \partial_y u + c(x, y) u, \\ \mathcal{K}_1 u(y) = \int_0^X K_1(x) u(x, y) dx, \\ \mathcal{K}_2 u(x) = \int_0^Y K_2(y) u(x, y) dy. \end{array} \right.$$

В операторной форме задача (\mathcal{P}) имеет вид

$$\mathcal{P}u = (f, \varphi, \psi),$$

и наша задача состоит в установлении свойств обратимости оператора \mathcal{P} .

1.2. Модельная задача

Задача, рассматриваемая в настоящем пункте, представляет собой весьма частный случай общей задачи (\mathcal{P}) . Однако ее решение позволяет, во-первых, получить некоторые необходимые условия разрешимости этой общей задачи, а во-вторых, ввести изучение последней задачи в рамки теории возмущений ограниченных операторов в банаховых пространствах. Рассматриваемый в настоящем пункте оператор \mathcal{P}_0 как раз и играет в дальнейшем роль «возмущаемого» оператора.

Итак, рассмотрим задачу (\mathcal{P}) в случае

$$a(x, y) = b(x, y) = c(x, y) = 0 \quad \text{в } D,$$

т. е. задачу

$$\begin{cases} \partial_x \partial_y u = f & \text{в int } D, \\ \int_0^X K_1(x)u(x, y)dx = \psi(y) & \text{на } I_y, \\ \int_0^Y K_2(y)u(x, y)dy = \varphi(x) & \text{на } I_x. \end{cases} \quad (2)$$

Обозначим отвечающий ей оператор: $u(x, y) \rightarrow (f(x, y), \varphi(x), \psi(y))$ через \mathcal{P}_0 . Умножая первое интегральное условие в (2) на $K_2(y)$, а второе интегральное условие на $K_1(x)$ и интегрируя результаты по I_y и I_x , соответственно, мы находим, что

$$\begin{aligned} \int_0^X \int_0^Y K_2(y)K_1(x)u(x, y)dydx &= \int_0^X K_1(x)\varphi(x)dx, \\ \int_0^X \int_0^Y K_2(y)K_1(x)u(x, y)dydx &= \int_0^Y K_2(y)\psi(y)dy. \end{aligned}$$

Это приводит к первому *необходимому условию разрешимости задачи* (2) (и, тем более, разрешимости общей задачи (\mathcal{P})):

функции $\varphi(x)$ и $\psi(y)$ удовлетворяют условию совместности

$$\int_0^X K_1(x)\varphi(x)dx = \int_0^Y K_2(y)\psi(y)dy. \quad (3)$$

Таким образом, оператор \mathcal{P} (а также \mathcal{P}_0) отображает пространство \mathcal{W} в пространство $C(D) \times F$, где

$$F = \left\{ (\varphi, \psi) \in C^1(I_x) \times C^1(I_y) \left| \int_0^X K_1(x)\varphi(x) dx = \int_0^Y K_2(y)\psi(y) dy \right. \right\}.$$

Отметим, что множество F представляет собой замкнутое подпространство в прямом произведении $C^1(I_x) \times C^1(I_y)$.

Предложение 1.1. *Задача (2) имеет единственное решение $u \in \mathcal{W}$ для любой правой части $(f, \varphi, \psi) \in \mathcal{V}$, удовлетворяющей условию (3), в том и только в том случае, если $\kappa_1 \kappa_2 \neq 0$. Сверх того, при выполнении последнего условия обратный оператор, соответствующий задаче (2), ограничен.*

Доказательство. Мы докажем вначале, что при выполнении условия $\kappa_1\kappa_2 \neq 0$ однородное уравнение $\mathcal{P}_0 u = 0$ имеет только тривиальное решение. После этого в предположении $\kappa_1\kappa_2 = 0$ будут предъявлены ненулевые решения того же уравнения. Итак, пусть функция $u(x, y)$ является решением задачи

$$\partial_x \partial_y u = 0, \quad (4)$$

$$\int_0^x K_1(x)u(x, y)dx = 0, \quad (5)$$

$$\int_0^y K_2(y)u(x, y)dy = 0 \quad (6)$$

и пусть $\kappa_1\kappa_2 \neq 0$. Интегрируя уравнение (4) по y и по x последовательно, мы находим его общее решение в виде

$$u(x, y) = f(x) + g(y), \quad (x, y) \in D, \quad (7)$$

где $f \in C^1(I_x)$ и $g \in C^1(I_y)$ — произвольные функции. Подставляя выражение (7) для $u(x, y)$ в соотношения (5) и (6), мы получаем

$$\begin{cases} \int_0^x K_1(x)f(x) dx + \kappa_1 g(y) = 0, \\ \int_0^y K_2(y)g(y) dy + \kappa_2 f(x) = 0. \end{cases} \quad (8)$$

Введем обозначения

$$\lambda_1 = \lambda_1(f) := \int_0^x K_1(x)f(x)dx, \quad \lambda_2 = \lambda_2(g) := \int_0^y K_2(y)g(y)dy.$$

Тогда общее решение системы уравнений (8) имеет вид

$$g(y) = -\frac{\lambda_1}{\int_0^x K_1(x)dx} = -\frac{\lambda_1}{\kappa_1} := C_1, \quad f(x) = -\frac{\lambda_2}{\int_0^y K_2(y)dy} = -\frac{\lambda_2}{\kappa_2} := C_2.$$

Таким образом, произвольное решение $u(x, y)$ задачи (4)–(6) совпадает с функцией $f(x) + g(y) = C_1 + C_2$. Другими словами, $u(x, y) \equiv \text{const}$. Подставляя это значение $u(x, y)$ в (6) или (5) и пользуясь тем, что $\kappa_1\kappa_2 \neq 0$, мы находим, что $u(x, y) \equiv 0$.

Пусть теперь $\kappa_1 \kappa_2 = 0$. Если

$$\kappa_1 = \kappa_2 = 0,$$

то, очевидно, любая константа представляет собой решение задачи (4)–(6).

Если же

$$\kappa_1 = 0, \quad \kappa_2 \neq 0,$$

то для любой функции $g(y) \in C_1(I_y)$ функция

$$u(x, y) = g(y) - \frac{\int_0^Y K_2(y)g(y)dy}{\int_0^Y K_2(y)dy}$$

является решением той же задачи. Аналогично обстоит дело в случае

$$\kappa_1 \neq 0, \quad \kappa_2 = 0.$$

Таким образом, предположение 1.1 доказано в части единственности. Остается проверить существование решения задачи (2) при произвольной правой части $(f(x, y), \varphi(x), \psi(y))$.

Очевидно, что общее решение дифференциального уравнения в задаче (2) может быть представлено в виде

$$u(x, y) = \int_0^x \int_0^y f(s, t) dt ds + u_1(x) + u_2(y). \tag{9}$$

И все, что остается сделать, это определить функции $u_1(x)$ и $u_2(y)$ так, чтобы удовлетворялись дополнительные условия в (2). Подставляя функцию $u(x, y)$ из (9) в (2), мы получаем систему интегральных уравнений

$$\begin{cases} \int_0^X \left[u_1(\xi) + u_2(y) + \int_0^\xi \int_0^y f(s, t) dt ds \right] K_1(\xi) d\xi = \psi(y), \\ \int_0^Y \left[u_1(x) + u_2(\eta) + \int_0^x \int_0^\eta f(s, t) dt ds \right] K_2(\eta) d\eta = \varphi(x), \end{cases}$$

или, что то же,

$$\left\{ \begin{array}{l} u_2(y) \int_0^X K_1(\xi) d\xi + \int_0^X K_1(\xi) u_1(\xi) d\xi + \int_0^X K_1(\xi) \int_0^{\xi} \int_0^y f(s, t) dt ds d\xi = \psi(y), \\ u_1(x) \int_0^Y K_2(\eta) d\eta + \int_0^Y K_2(\eta) u_2(\eta) d\eta + \\ + \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^x \int_0^{\eta} f(s, t) dt ds d\eta = \varphi(x). \end{array} \right.$$

Отсюда следует, что

$$\begin{aligned} u_2(y) &= \frac{\psi(y)}{\kappa_1} - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) u_1(\xi) d\xi - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^{\xi} \int_0^y f(s, t) dt ds d\xi, \\ u_1(x) &= \frac{\varphi(x)}{\kappa_2} - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) u_2(\eta) d\eta - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^x \int_0^{\eta} f(s, t) dt ds d\eta. \end{aligned} \quad (10)$$

Почленно складывая оба соотношения в (10), мы находим, что

$$\begin{aligned} u_1(x) + u_2(y) &= \frac{\varphi(x)}{\kappa_2} + \frac{\psi(y)}{\kappa_1} - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^{\xi} \int_0^y f(s, t) dt ds d\xi - \\ &- \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^x \int_0^{\eta} f(s, t) dt ds d\eta - \\ &- \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) u_1(\xi) d\xi - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) u_2(\eta) d\eta. \end{aligned} \quad (11)$$

Чтобы исключить слагаемые

$$\int_0^X u_1(\xi) K_1(\xi) d\xi \quad \text{и} \quad \int_0^Y u_2(\eta) K_2(\eta) d\eta$$

из (11), умножим первое соотношение в (10) на $K_2(y)/\kappa_2$ и проинтегрируем

результат по интервалу I_y . Это приведет к соотношению

$$\begin{aligned} \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(y) u_2(y) dy &= \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(y) \psi(y) dy - \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(y) \int_0^X K_1(\xi) u_1(\xi) d\xi dy - \\ &- \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(y) \int_0^X K_1(\xi) \int_0^\xi \int_0^y f(s, t) dt ds d\xi dy, \end{aligned}$$

из которого следует, что

$$\begin{aligned} \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(y) u_2(y) dy + \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) u_1(\xi) d\xi &= \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(y) \psi(y) dy - \\ - \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \iiint_{00}^{XY} K_1(\xi) K_2(y) \int_0^\xi \int_0^y f(s, t) dt ds dy d\xi. \end{aligned} \quad (12)$$

Комбинируя соотношения (11) и (12), мы находим, что

$$\begin{aligned} u_1(x) + u_2(y) &= \frac{\varphi(x)}{\kappa_2} + \frac{\psi(y)}{\kappa_1} - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^\xi \int_0^y f(s, t) dt ds d\xi - \\ &- \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^x \int_0^\eta f(s, t) dt ds d\eta + \\ &+ \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \iiint_{00}^{XY} K_1(\xi) K_2(\eta) \int_0^\xi \int_0^\eta f(s, t) dt ds d\eta d\xi - \\ &- \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta. \end{aligned}$$

Если теперь подставить в (9) найденное выражение для $u_1(x) + u_2(y)$, то мы получим функцию

$$\begin{aligned} u(x, y) &= \int_0^x \int_0^y f(s, t) dt ds - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \left(\int_0^\xi \int_0^y f(s, t) dt ds \right) d\xi - \\ &- \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \left(\int_0^x \int_0^\eta f(s, t) dt ds \right) d\eta + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^X \int_0^Y K_1(\xi) K_2(\eta) \left(\int_0^\xi \int_0^\eta f(s, t) dt ds \right) d\eta d\xi - \\
& - \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta + \frac{\varphi(x)}{\kappa_2} + \frac{\psi(y)}{\kappa_1},
\end{aligned}$$

представляющую собой единственное решение задачи (2). Непосредственно проверяется, что это решение принадлежит пространству \mathcal{W} и что оператор $(f, \varphi, \psi) \in \mathcal{V} \rightarrow u \in \mathcal{W}$ непрерывен. Тем самым предложение 1.1 доказано полностью. ■

Замечание 1. Используя условия совместности (3), мы можем представить функцию

$$u = \mathcal{P}_0^{-1}(f, \varphi, \psi)$$

в форме, симметричной относительно переменных x и y , а именно

$$\begin{aligned}
u(x, y) &= \int_0^x \int_0^y f(s, t) dt ds - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \left(\int_0^\xi \int_0^y f(s, t) dt ds \right) d\xi - \\
& - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \left(\int_0^x \int_0^\eta f(s, t) dt ds \right) d\eta + \\
& + \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^\alpha \int_0^\beta K_1(\xi) K_2(\eta) \left(\int_0^\xi \int_0^\eta f(s, t) dt ds \right) d\eta d\xi - \\
& - \frac{1}{2\kappa_1 \kappa_2} \left(\int_0^Y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta + \int_0^X K_1(\xi) \phi(\xi) d\xi \right) + \frac{\varphi(x)}{\kappa_2} + \frac{\psi(y)}{\kappa_1}.
\end{aligned}$$

1.3. Сведение задачи (\mathcal{P}) к интегральному уравнению

В настоящем пункте будет показано, как задача (\mathcal{P}) может быть сведена эквивалентным образом к некоторому интегральному уравнению, что позволяет в дальнейшем использовать методы функционального анализа.

Введем в рассмотрение следующий интегральный оператор:

$$C : v(x, y) \mapsto v(x, y) + a(x, y) \left[\int_0^y v(x, t) dt - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^\eta v(x, t) dt d\eta \right] +$$

$$\begin{aligned}
 & + b(x, y) \left[\int_0^x v(s, y) ds - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^\xi v(s, y) ds d\xi \right] + \\
 & + c(x, y) \left[\int_0^x \int_0^y v(s, t) dt ds - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^\xi \int_0^y v(s, t) dt ds d\xi - \right. \\
 & - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^x \int_0^\eta v(s, t) dt ds d\eta + \\
 & \left. + \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^X \int_0^Y K_1(\xi) K_2(\eta) \int_0^\xi \int_0^\eta v(s, t) dt ds d\eta d\xi \right]
 \end{aligned}$$

в пространстве $C(D)$ и сопоставим ему интегральное уравнение

$$\begin{aligned}
 Cv(x, y) = & f(x, y) - \frac{a(x, y)}{\kappa_2} \varphi'(x) - \frac{b(x, y)}{\kappa_1} \psi'(y) + \\
 & + c(x, y) \left(\frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta - \frac{1}{\kappa_2} \varphi(x) - \frac{1}{\kappa_1} \psi(y) \right). \quad (13)
 \end{aligned}$$

Теорема 1.2. Если $\kappa_1 \kappa_2 \neq 0$, то задача (P) имеет решение $u \in \mathcal{W}$ в том и только в том случае, если уравнение (13) разрешимо в пространстве $C(D)$. Это решение представляется в виде

$$u(x, y) = \mathcal{P}_0^{-1} \left(v(x, y), \varphi(x), \psi(y) \right), \quad (14)$$

где функция $v(x, y)$ является решением уравнения (13).

Доказательство. Непосредственно проверяется, что если функция $u(x, y)$ определяется соотношением (14) в котором $v(x, y) \in C(D)$, то $u \in \mathcal{W}$. Для любой такой функции $u(x, y)$ мы имеем

$$\begin{aligned}
 \partial_x \partial_y \left[\int_0^x \int_0^y v(s, t) dt ds - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^\xi \int_0^y v(s, t) dt ds d\xi - \right. \\
 \left. - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^x \int_0^\eta v(s, t) dt ds d\eta - \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta + \right.
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^X \int_0^Y K_1(\xi) K_2(y) \int_0^\xi \int_0^\eta v(s, t) dt ds d\eta d\xi + \left[\frac{\varphi(x)}{\kappa_2} + \frac{\psi(y)}{\kappa_1} \right] + \\
& + a(x, y) \partial_x \left[\int_0^x \int_0^y v(s, t) dt ds - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^{\xi y} v(s, t) dt ds d\xi - \right. \\
& - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^{x\eta} v(s, t) dt ds d\eta - \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta + \\
& + \left. \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^X \int_0^Y K_1(\xi) K_2(y) \int_0^\xi \int_0^y v(s, t) dt ds dy d\xi + \frac{\varphi(x)}{\kappa_2} + \frac{\psi(y)}{\kappa_1} \right] + \\
& + b(x, y) \partial_y \left[\int_0^x \int_0^y v(s, t) dt ds - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^{\xi y} v(s, t) dt ds d\xi - \right. \\
& - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^{x\eta} v(s, t) dt ds d\eta - \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta + \\
& + \left. \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^X \int_0^Y K_1(\xi) K_2(\eta) \int_0^\xi \int_0^\eta v(s, t) dt ds d\eta d\xi + \frac{\varphi(x)}{\kappa_2} + \frac{\psi(y)}{\kappa_1} \right] + \\
& + c(x, y) \left[\int_0^x \int_0^y v(s, t) dt ds - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^{\xi y} v(s, t) dt ds d\xi - \right. \\
& - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^{x\eta} v(s, t) dt ds d\eta - \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta + \\
& + \left. \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^X \int_0^Y K_1(\xi) K_2(y) \int_0^\xi \int_0^y v(s, t) dt ds dy d\xi + \frac{\varphi(x)}{\kappa_2} + \frac{\psi(y)}{\kappa_1} \right] = f(x, y).
\end{aligned}$$

Непосредственной проверкой убеждаемся, что это соотношение совпадает с (13), чем и завершается доказательство теоремы в части необходимости.

Для доказательства теоремы в части достаточности проверим, что если функция $v(x, y)$ является решением уравнения (13), то функция $u(x, y)$,

представляющая собой решение задачи $\mathcal{P}_0 u = (v, \varphi, \psi)$, удовлетворяет уравнению $\mathcal{P}u = (f, \varphi, \psi)$. Действительно, из определения оператора \mathcal{P}_0 (см. (2)) следует, что

$$v = \partial_x \partial_y u,$$

а также

$$\psi(y) = \int_0^x K_1(x) u(x, y) dx, \tag{15}$$

$$\varphi(x) = \int_0^y K_2(y) u(x, y) dy. \tag{16}$$

Подставляя в (13) вместо $v(x, y)$ функции $\partial_x \partial_y u$ и используя равенства (15) и (16), мы находим, что

$$\begin{aligned} & \partial_x \partial_y u + a(x, y) \left\{ \partial_x u(x, y) - \partial_x u(x, 0) - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^y K_2(\eta) [\partial_x u(x, \eta) - \partial_x u(x, 0)] d\eta \right\} + \\ & + b(x, y) \left\{ \partial_y u(x, y) - \partial_y u(0, y) - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^x K_1(\xi) [\partial_y u(\xi, y) - \partial_y u(0, y)] d\xi \right\} + \\ & + c(x, y) \left\{ u(x, y) - u(0, y) - u(x, 0) + u(0, 0) - \right. \\ & - \frac{1}{\kappa_1} \int_0^x K_1(\xi) [u(\xi, y) - u(0, y) - u(\xi, 0) + u(0, 0)] d\xi - \\ & - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^y K_2(\eta) [u(x, \eta) - u(0, \eta) - u(x, 0) + u(0, 0)] d\eta + \\ & \left. + \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^x \int_0^y K_1(\xi) K_2(\eta) [u(\xi, \eta) - u(0, \eta) - u(\xi, 0) + u(0, 0)] d\eta d\xi \right\} = \\ & = \partial_x \partial_y u + a(x, y) \left[\partial_x u(x, y) - \frac{1}{\kappa_2} \varphi'(x) \right] + b(x, y) \left[\partial_y u(x, y) - \frac{1}{\kappa_1} \psi'(y) \right] + \\ & + c(x, y) \left[u(x, y) - \frac{1}{\kappa_1} \psi(y) - \frac{1}{\kappa_2} \varphi(x) + \frac{1}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta \right]. \end{aligned}$$

Отсюда и из (13) следует, что

$$\partial_x \partial_y u + au_x + bu_y + cu = f,$$

а это в комбинации с (15) и (16) означает, что функция $u(x, y)$ решает задачу (P). Теорема 1.2 доказана полностью. ■

1.4. Однозначная разрешимость задачи (P)

В настоящем пункте мы докажем, что при выполнении определенных условий на функции K_1 и K_2 задача (P) имеет единственное решение при любой правой части (f, φ, ψ) , удовлетворяющей необходимому условию (3). Более того, будет показано, что если упомянутые условия на K_1 и K_2 не выполняются, то задача (P) может быть разрешима неоднозначно или даже не разрешима.

Введем следующие обозначения:

$$\bar{\kappa}_1 := \frac{1}{X|\kappa_1|} \int_0^X x |K_1(x)| dx,$$

$$\bar{\kappa}_2 := \frac{1}{Y|\kappa_2|} \int_0^Y y |K_2(y)| dy,$$

$$\bar{\kappa} := \max(\bar{\kappa}_1, \bar{\kappa}_2, \bar{\kappa}_1 \bar{\kappa}_2),$$

$$\gamma := \max(X|b|, Y|a|, XY|c|),$$

Теорема 1.3. Если $\kappa_1 \kappa_2 \neq 0$ и функции $K_1(x)$, $K_2(y)$ удовлетворяют условию

$$\bar{\kappa} < \frac{e^{-9\gamma}}{5\gamma}, \quad (17)$$

то при любых функциях $(f(x, y), \varphi(x), \psi(y)) \in \mathcal{V}$, удовлетворяющих необходимому условию (3), задача (P) однозначно разрешима.

Доказательство. Рассмотрим задачу (P) при заданных значениях $f(x, y)$, $\varphi(x)$, $\psi(y)$ и введем функцию

$$\begin{aligned} \tilde{f}(x, y) := & f(x, y) - \frac{a(x, y)}{\kappa_2} \varphi'(x) - \frac{b(x, y)}{\kappa_1} \psi'(y) + \\ & + \frac{c(x, y)}{\kappa_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(y) \psi(y) dy - \frac{c(x, y)}{\kappa_2} \varphi(x) - \frac{c(x, y)}{\kappa_1} \psi(y), \end{aligned}$$

фигурирующую в интегральном уравнении (13).

Введем в рассмотрение также два новых оператора

$$(Av)(x, y) := a(x, y) \int_0^y v(x, t) dt + \\ + b(x, y) \int_0^x v(s, y) ds + c(x, y) \iint_{00}^{xy} v(s, t) dt ds \quad \text{в } D \quad (18)$$

и

$$(Bv)(x, y) := -\frac{a(x, y)}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^\eta v(x, t) dt d\eta - \\ - \frac{b(x, y)}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^\xi v(s, y) ds d\xi - \frac{c(x, y)}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \iint_{00}^{\xi y} v(s, t) dt ds d\xi - \\ - \frac{c(x, y)}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \iint_{00}^{x \eta} v(s, t) dt ds d\eta + \\ + \frac{c(x, y)}{\kappa_1 \kappa_2} \iint_{00}^{XY} K_1(\xi) K_2(\eta) \iint_{00}^{\xi \eta} v(s, t) dt ds d\eta d\xi \quad \text{в } D.$$

Интегральное уравнение (13), сопоставляемое задаче (P), может быть записано теперь в операторной форме

$$(I + A)v + Bv = \tilde{f}. \quad (19)$$

Предположим, что мы доказали обратимость оператора $I + A$ в пространстве $C(D)$ и получили оценку

$$\|(I + A)^{-1}B\| < 1. \quad (20)$$

Тогда однозначная разрешимость уравнения (19) при произвольных правых частях f является простым следствием известной теоремы функционального анализа. На основании теоремы 1.2 из разрешимости уравнения (19) следует существование решения $u(x, y)$ задачи (P) при любых функциях $f(x, y)$, $\varphi(x)$, $\psi(y)$ из соответствующих пространств. Проверим единственность такого решения. С этой целью вернемся к задаче (P), в которой $f(x, y) = 0$, $\varphi(x) = 0$, $\psi(y) = 0$. Пусть $u(x, y)$ является одним из ее решений. Тогда функция

$$v(x, y) = \partial_x \partial_y u(x, y),$$

как доказано выше, оказывается решением задачи

$$v(x, y) + (I + A)^{-1} B v(x, y) = 0$$

и, на основании (20),

$$v(x, y) = 0.$$

Это означает, что для некоторых функций

$$\alpha(x) \in C^1(I_x) \quad \text{и} \quad \beta(y) \in C^1(I_y)$$

мы имеем

$$u(x, y) = \alpha(x) + \beta(y).$$

Но тогда, как следует из условий задачи (P),

$$\int_0^x \alpha(x) K_1(x) dx + \left(\int_0^x K_1(x) dx \right) \beta(y) = 0,$$

$$\int_0^y \beta(y) K_2(y) dy + \left(\int_0^y K_2(y) dy \right) \alpha(x) = 0.$$

Это означает, что обе функции $\alpha(x)$ и $\beta(y)$ являются константами α и β , соответственно, и удовлетворяют условиям

$$\alpha \kappa_1 + \kappa_1 \beta = 0,$$

$$\beta \kappa_2 + \kappa_2 \alpha = 0.$$

Поскольку $\kappa_1 \kappa_2 \neq 0$, отсюда следует, что

$$\alpha + \beta = 0,$$

а значит, и

$$u(x, y) = 0.$$

Тем самым требуемая единственность решения задачи (P) установлена, что и завершает доказательство теоремы 1.3. Итак, остается доказать обратимость оператора $I + A$ и получить оценку (20). Первый из этих фактов является очевидным следствием такого утверждения.

Лемма 1.4. *Для любого оператора A вида (18) справедливо соотношение:*

$$\sum_{n=0}^{\infty} \|A^n\| < e^{\gamma},$$

где $\|\cdot\|$ — стандартная норма в пространстве линейных операторов, действующих в пространстве $C(D)$.

Доказательство. Введем операторы

$$(A_1 v)(x, y) := a(x, y) \int_0^y v(x, t) dt \quad \text{в } D,$$

$$(A_2 v)(x, y) := b(x, y) \int_0^x v(s, y) ds \quad \text{в } D,$$

$$(A_3 v)(x, y) := c(x, y) \int_0^x \int_0^y v(s, t) dt ds \quad \text{в } D,$$

а также операторы

$$\tilde{A}_1 v(x, y) = |a| \int_0^y |v(x, t)| dt \quad \text{в } D,$$

$$\tilde{A}_2 v(x, y) = |b| \int_0^x |v(s, y)| ds \quad \text{в } D,$$

$$\tilde{A}_3 v(x, y) = |c| \int_0^x \int_0^y |v(s, t)| dt ds \quad \text{в } D.$$

Покажем, что неравенство

$$|(A_1^n v)(x, y)| \leq (\tilde{A}_1^n v)(x, y) \tag{21}$$

выполняется в каждой точке $(x, y) \in D$. Действительно, при $n = 1$

$$|(A_1 v)(x, y)| = |a(x, y)| \left| \int_0^y v(x, t) dt \right| \leq (\tilde{A}_1 v)(x, y) \quad \text{в } D.$$

Допустим, что при некотором $k \geq 1$

$$|(A_1^k v)(x, y)| \leq (\tilde{A}_1^k v)(x, y) \quad \text{в } D, \tag{22}$$

и покажем, что

$$|(A_1^{k+1} v)(x, y)| \leq (\tilde{A}_1^{k+1} v)(x, y) \quad \text{в } D.$$

В самом деле,

$$\begin{aligned} |(A_1^{k+1} v)(x, y)| &= |(A_1(A_1^k v))(x, y)| = \\ &= |a(x, y)| \left| \int_0^y (A_1^k v)(x, t) dt \right| \leq |a| \int_0^y |(A_1^k v)(x, t)| dt. \end{aligned}$$

Из неравенства (22) следует, что

$$|a| \int_0^y |(A_1^k v)(x, t)| dt \leq |a| \int_0^y (\tilde{A}_1^k v)(x, t) dt = (\tilde{A}_1^{k+1} v)(x, y),$$

а значит, требуемое соотношение (21) имеет место при всех $n \in \mathbb{N}$.

Для упрощения записи введем в рассмотрение единичную сферу

$$S = \{v(x, y) \mid |v| = 1\}.$$

Докажем по индукции, что для любого $n \in \mathbb{N}$ и произвольной функции $v(x, y) \in S$ следующая оценка справедлива:

$$(\tilde{A}_1^n v)(x, y) \leq |a|^n \frac{y^n}{n!} \quad \text{в } D. \quad (23)$$

В самом деле, при $n = 1$ мы находим, что

$$(\tilde{A}_1 v)(x, y) = |a| \int_0^y |v(x, t)| dt \leq |a| \int_0^y dt = |a| y.$$

Допустим, что для некоторого значения $k \geq 1$

$$(\tilde{A}_1^k v)(x, y) \leq |a|^k \frac{y^k}{k!} \quad \text{в } D.$$

Согласно индуктивному предположению,

$$\begin{aligned} (\tilde{A}_1^{k+1} v)(x, y) &= (\tilde{A}_1(\tilde{A}_1^k v))(x, y) = |a| \int_0^y |(\tilde{A}_1^k v)(x, t)| dt \leq \\ &\leq |a| \int_0^y |a|^k \frac{t^k}{k!} dt = |a|^{k+1} \frac{y^{k+1}}{(k+1)!}. \end{aligned}$$

Так что неравенство (23) выполняется при всех $n \in \mathbb{N}$.

Неравенство (21) в сочетании с (23) позволяет заключить, что для любой функции $v \in S$ неравенство

$$|(A_1^n v)(x, y)| \leq (\tilde{A}_1^n v)(x, y) \leq |a|^n \frac{y^n}{n!} \quad \text{в } D \quad (24)$$

выполняется во всех точках $(x, y) \in D$.

Аналогичная оценка для оператора A_2

$$|(A_2^n v)(x, y)| \leq (\tilde{A}_2^n v)(x, y) \leq |b|^n \frac{x^n}{n!} \quad \text{in } D \quad (25)$$

имеет место для всех функций $v \in S$ в области D .

Повторяя последовательно все проведенные только что рассуждения применительно к оператору A_3 , мы можем заключить, что для всех функций $v(x, y) \in S$ выполняется следующая оценка в каждой точке $(x, y) \in D$:

$$|(A_3^n v)(x, y)| \leq (\tilde{A}_3^n v)(x, y) \leq |c|^n \frac{(xy)^n}{n^2} \quad \text{в } D. \quad (26)$$

Важно отметить, что операторы \tilde{A}_1 , \tilde{A}_2 и \tilde{A}_3 , определенные выше, попарно коммутируют. В самом деле, рассмотрим к примеру пару операторов \tilde{A}_1 и \tilde{A}_2 . Тогда для любой функции $v \in C(D)$ мы имеем

$$\begin{aligned} (\tilde{A}_1(\tilde{A}_2 v))(x, y) &= |a| \int_0^y \left| |b| \int_0^x |v(s, t)| ds \right| dt = |a| |b| \iint_{0,0}^{y,x} |v(s, t)| ds dt \quad \text{в } D, \\ (\tilde{A}_2(\tilde{A}_1 v))(x, y) &= |b| \int_0^x \left| |a| \int_0^y |v(s, t)| dt \right| ds = |b| |a| \iint_{0,0}^{x,y} |v(s, t)| dt ds \quad \text{в } D. \end{aligned}$$

Отсюда на основании теоремы Фубини следует требуемая коммутативность операторов \tilde{A}_1 и \tilde{A}_2 . Для операторов \tilde{A}_1 и \tilde{A}_3 те же рассуждения с привлечением на последнем шаге теоремы Фубини приводят к равенству $\tilde{A}_1 \tilde{A}_3 = \tilde{A}_3 \tilde{A}_1$. Наш следующий шаг состоит в индуктивной проверке справедливости неравенства

$$|((A_1 + A_2 + A_3)^n v)(x, y)| \leq ((\tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 + \tilde{A}_3)^n v)(x, y) \quad \text{в } D. \quad (27)$$

При $n = 1$, используя стандартные оценки интегралов, мы находим, что

$$\begin{aligned} |((A_1 + A_2 + A_3)v)(x, y)| &= |(A_1 v)(x, y) + (A_2 v)(x, y) + (A_3 v)(x, y)| \leq \\ &\leq |(A_1 v)(x, y)| + |(A_2 v)(x, y)| + |(A_3 v)(x, y)| \leq \\ &\leq (\tilde{A}_1 v)(x, y) + (\tilde{A}_2 v)(x, y) + (\tilde{A}_3 v)(x, y) = \\ &= ((\tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 + \tilde{A}_3)v)(x, y). \end{aligned} \quad (28)$$

Покажем, что отсюда и из неравенства (27) для произвольного значения $k \in \mathbb{N}$ следует выполнение того же неравенства для $k + 1$. Введем обозначение

$$w(x, y) := \left((A_1 + A_2 + A_3)^k v \right)(x, y).$$

Тогда из (28) следует, что

$$\begin{aligned} |((A_1 + A_2 + A_3)^{k+1} v)(x, y)| &= |((A_1 + A_2 + A_3)w)(x, y)| \leq \\ &\leq ((\tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 + \tilde{A}_3)w)(x, y). \end{aligned} \quad (29)$$

Заметим, что по определению операторов A_j , $j = 1, 2, 3, \dots$, если выполняется неравенство

$$0 \leq u_1(x, y) \leq u_2(x, y) \quad \text{в } D$$

для функций u_1, u_2 из пространства $C(D)$, то

$$(\tilde{A}_j u_1)(x, y) \leq (\tilde{A}_j u_2)(x, y) \quad \text{в } D. \quad (30)$$

Эти наблюдения вместе с предположением индукции приводят к неравенству

$$\begin{aligned} & \left((\tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 + \tilde{A}_3) w \right) (x, y) = \left((\tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 + \tilde{A}_3) (A_1 + A_2 + A_3)^k v \right) (x, y) = \\ & = \left((\tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 + \tilde{A}_3) |(A_1 + A_2 + A_3)^k v| \right) (x, y) \leq \\ & \leq \left((\tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 + \tilde{A}_3) (\tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 + \tilde{A}_3)^k v \right) (x, y) = \left((\tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 + \tilde{A}_3)^{k+1} v \right) (x, y). \end{aligned}$$

В свою очередь, последнее неравенство в сочетании с (29) имеет своим следствием требуемое соотношение (27) при любом $n \in \mathbb{N}$.

На основании (27) и коммутруемости операторов \tilde{A}_1, \tilde{A}_2 и \tilde{A}_3 следующее неравенство оказывается справедливым для всех функций $v \in C(D)$:

$$\begin{aligned} & |((A_1 + A_2 + A_3)^n v)(x, y)| \leq ((\tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 + \tilde{A}_3)^n v)(x, y) = \\ & = \left(\left(\sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{n!}{i! j! k!} \tilde{A}_1^i \tilde{A}_2^j \tilde{A}_3^k \right) v \right) (x, y). \quad (31) \end{aligned}$$

Займемся теперь оценкой сверху правой части последнего неравенства для функций $v \in S$. Очевидно, что соотношение (30) остается верным для любых целых степеней \tilde{A}_j^m операторов \tilde{A}_j , $1 \leq j \leq 3$, и для любых суперпозиций этих степеней. Это замечание вместе с оценками (24), (25), (26) и (28) приводят к следующей оценке:

$$\begin{aligned} & \left(\left(\sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{n!}{i! j! k!} \tilde{A}_1^i \tilde{A}_2^j \tilde{A}_3^k \right) v \right) (x, y) \leq \left(\sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{n!}{i! j! k!} \tilde{A}_1^i \tilde{A}_2^j \right) \frac{(\|c\|XY)^k}{(k!)^2} = \\ & = \left(\sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{n!}{i! j! k!} \frac{(\|c\|XY)^k}{(k!)^2} \tilde{A}_1^i \tilde{A}_2^j \right) (1) \leq \\ & \leq \left(\sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{n!}{i! j! k!} \frac{(\|c\|XY)^k}{(k!)^2} \tilde{A}_1^i \right) \left(\frac{(\|b\|X)^j}{j!} \right) = \\ & = \left(\sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{n!}{i! j! k!} \frac{(\|c\|XY)^k}{(k!)^2} \frac{(\|b\|X)^j}{j!} \tilde{A}_1^i \right) (1) \leq \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\leq \sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{n!}{i! j! k!} \frac{(\|c|XY\|)^k}{(k!)^2} \frac{(\|b|X\|)^j}{j!} \frac{(\|a|Y\|)^i}{i!} \leq \\ &\leq \gamma^n \sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{n!}{(i! j!)^2 (k!)^3} \leq \frac{\gamma^n}{n!} \sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{(n!)^2}{(i! j! k!)^2} \leq \frac{\gamma^n}{n!} \left[\sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{n!}{i! j! k!} \right]^2. \end{aligned} \tag{32}$$

Как известно,

$$\sum \frac{n!}{i! j! k!} = 3^n.$$

Отсюда немедленно следует, что

$$\frac{\gamma^n}{n!} \left[\sum_{\substack{0 \leq i, j, k \leq n \\ i+j+k=n}} \frac{n!}{i! j! k!} \right]^2 = \frac{\gamma^n}{n!} 3^{(2n)} = \frac{(9\gamma)^n}{n!}.$$

Вместе с оценками (31) и (32), последнее соотношение приводит к априорной оценке

$$|((A_1 + A_2 + A_3)^n v)(x, y)| \leq \frac{(9\gamma)^n}{n!} \quad \text{в } D,$$

а значит, и к оценке

$$\|(A_1 + A_2 + A_3)^n\| = \max_{\substack{v \in S \\ (x,y) \in D}} |((A_1 + A_2 + A_3)^n v)(x, y)| \leq \frac{(9\gamma)^n}{n!}.$$

Отсюда следует доказываемое неравенство, а заодно и оценка

$$\|(I + A)^{-1}\| \leq \left\| \sum_{n=0}^{\infty} A^n \right\| \leq \sum_{n=0}^{\infty} \|A^n\| \leq e^{9\gamma}.$$

Перейдем теперь к оценке оператора B . Воспользуемся стандартными оценками интегральных операторов в пространствах непрерывных функций применительно к оператору B . Это дает

$$\begin{aligned} \|B\| = \max_{\substack{v \in S \\ (x,y) \in D}} &\left| -\frac{a(x, y)}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^\eta v(x, t) dt d\eta - \right. \\ &- \frac{b(x, y)}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^\xi v(s, y) ds d\xi - \frac{c(x, y)}{\kappa_1} \int_0^X K_1(\xi) \int_0^\xi \int_0^y v(s, t) dt ds d\xi - \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& - \frac{c(x, y)}{\kappa_1} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^x \int_0^\eta v(s, t) dt ds d\eta + \\
& + \frac{c(x, y)}{\kappa_1 \kappa_2} \left| \iint_{00}^{XY} K_1(\xi) K_2(\eta) \int_0^\xi \int_0^\eta v(s, t) dt ds d\eta d\xi \right| \leq \\
& \leq \frac{|a|}{|\kappa_2|} \int_0^Y \eta |K_2(\eta)| d\eta + \frac{|b|}{|\kappa_1|} \int_0^X \xi |K_1(\xi)| d\xi + \\
& + \frac{|c|}{|\kappa_1|} y \int_0^X \xi |K_1(\xi)| d\xi + \frac{|c|}{|\kappa_2|} x \int_0^Y \eta |K_2(\eta)| d\eta + \\
& + \frac{|c|}{|\kappa_1 \kappa_2|} \int_0^X \xi |K_1(\xi)| d\xi \int_0^Y \eta |K_1(\eta)| d\eta = \\
& = |a| Y \bar{\kappa}_2 + |b| X \bar{\kappa}_1 + |c| y X \bar{\kappa}_1 + |c| x Y \bar{\kappa}_2 + |c| X Y \bar{\kappa}_1 \bar{\kappa}_2 \leq \\
& \leq (|a| Y + |b| X + 3|c| X Y) \bar{\kappa} \leq 5\gamma \bar{\kappa}.
\end{aligned}$$

Комбинируя заключительные оценки операторов $(I + A)^{-1}$ и B с условием (17), мы приходим к нужному результату (20):

$$\|(I + A)^{-1} B\| \leq \|(I + A)^{-1}\| \|B\| \leq 5\gamma \bar{\kappa} e^{9\gamma} < 1. \quad \blacksquare$$

Замечание 2. Важно отметить, что если функции K_1 и K_2 сохраняют знаки на своих интервалах определения, то неравенство (17) всегда выполняется в достаточно малой области. Другими словами, задача \mathcal{P} локально разрешима независимо от параметров, определяющих оператор задачи.

Доказательство. Если функции $K_1(x)$ и $K_2(y)$ не меняют знаки на I_x и I_y , соответственно, то

$$\begin{aligned}
\bar{\kappa}_1 &= \frac{1}{X|\kappa_1|} \int_0^X \xi |K_1(\xi)| d\xi \leq \frac{1}{X|\kappa_1|} X \int_0^X |K_1(\xi)| d\xi = 1, \\
\bar{\kappa}_2 &= \frac{1}{Y|\kappa_2|} \int_0^Y \eta |K_2(\eta)| d\eta \leq \frac{1}{Y|\kappa_2|} Y \int_0^Y |K_2(\eta)| d\eta = 1,
\end{aligned}$$

а значит, и $\bar{\kappa} \leq 1$. С другой стороны, функция $e^{-9\gamma}/5\gamma$ стремится к бесконечности при $\gamma \rightarrow 0$. Поэтому неравенство (17) справедливо при достаточно

малом значении γ . Из определения константы γ следует, что ее стремление к нулю равносильно неограниченному убыванию диаметра области D . Это и означает локальную разрешимость задачи (\mathcal{P}) . ■

Замечание 3. Полученный результат — однозначная разрешимость задачи (\mathcal{P}) в достаточно малой области — является точным, как показывает следующий пример:

$$\left\{ \begin{array}{l} u_{xy} - u = 0, \quad \text{в int } D, \\ \int_0^{2\pi} \sin x e^{-x} u(x, y) dx = 0, \quad y \in I_y, \\ \int_0^{2\pi} \sin y e^{-y} u(x, y) dy = 0, \quad x \in I_x. \end{array} \right.$$

Легко видеть, что функции

$$u(x, y) = ce^{x+y}$$

являются решениями этой задачи при любых вещественных значениях c , так что решение в этом случае не единственно.

1.5. Фредгольмовость задачи (\mathcal{P})

Как следует из замечания 3, задача (\mathcal{P}) не при любых наборах функций $a(x, y)$, $b(x, y)$, $c(x, y)$, $K_1(x)$, $K_2(y)$ и не во всякой области D является однозначно разрешимой. В настоящем пункте мы исследуем условия, при которых оператор, соответствующий этой проблеме, является фредгольмовым. В следующей теореме формулируется достаточное условие фредгольмовости задачи (\mathcal{P}) , которое, как показывает последующее замечание 5, является точным: в случае нарушения этого условия рассматриваемая задача может оказаться нефредгольмовой.

Теорема 1.5. Допустим, что в задаче (\mathcal{P}) $b(x, y) = b(x)$. Пусть

$$\tilde{K}_1(x) := K_1(x) \exp \left\{ - \int_0^x b(s) ds \right\}$$

и

$$\tilde{\kappa}_1 = \int_0^X \tilde{K}_1(x) dx.$$

При выполнении условий

$$\tilde{\kappa}_1 \kappa_2 \neq 0 \quad \text{и} \quad \int_0^Y K_2(y) \exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} dy \neq 0, \quad \text{при всех } x \in I_x, \quad (33)$$

задача (P) является фредгольмовой.

Доказательство. Введем в рассмотрение функции

$$\begin{aligned} \tilde{c}(x, y) &:= c(x, y) - a(x, y) b(x), \\ \tilde{f}(x, y) &:= f(x, y) \exp \left\{ \int_0^x b(s) ds \right\}, \quad \tilde{\varphi}(x) := \varphi(x) \exp \left\{ \int_0^x b(s) ds \right\}. \end{aligned}$$

Заменяя $u(x, y)$ в (P) новой неизвестной функцией

$$w(x, y) = u(x, y) \exp \left\{ \int_0^x b(s) ds \right\},$$

мы приходим к эквивалентной задаче

$$\begin{cases} w_{xy} + aw_x + \tilde{c}w = \tilde{f} & \text{в int } D, \\ \int_0^x \tilde{K}_1(x) w(x, y) dx = \psi(y), & y \in I_y, \\ \int_0^Y K_2(y) w(x, y) dy = \tilde{\varphi}(x), & x \in I_x. \end{cases} \quad (34)$$

Отметим, что условие совместности (3) при этом переходе принимает форму

$$\int_0^x \tilde{K}_1(x) \tilde{\varphi}(x) dx = \int_0^Y K_2(y) \psi(y) dy.$$

При доказательстве фредгольмовости задачи (34) мы следуем такому плану. Вначале устанавливается фредгольмовость интегрального оператора \mathcal{C} , соответствующего оператору, порождаемому левой частью соотношений (34), который для упрощения будет также обозначаться символом \mathcal{P} . Затем мы доказываем, что величины $\dim \ker \mathcal{P}$ и $\dim \text{coker } \mathcal{P}$ ограничены сверху числом $\dim \ker \mathcal{C} = \dim \text{coker } \mathcal{C}$, и наконец, устанавливается замкнутость области значений оператора \mathcal{P} . ■

Интегральное уравнение (13), сопоставляемое задаче (P), в данной ситуации принимает вид

$$\begin{aligned}
 Cw := & w(x, y) + a(x, y) \left[\int_0^y w(x, t) dt - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^\eta w(x, t) dt d\eta \right] + \\
 & + \tilde{c}(x, y) \left[\iint_{00}^{xy} w(s, t) dt ds - \right. \\
 & - \frac{1}{\tilde{\kappa}_1} \int_0^X \tilde{K}_1(\xi) \iint_{00}^{\xi y} w(s, t) dt ds d\xi - \\
 & - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \iint_{00}^{x\eta} w(s, t) dt ds d\eta + \\
 & \left. + \frac{1}{\tilde{\kappa}_1 \kappa_2} \iint_{00}^{XY} \tilde{K}_1(\xi) K_2(\eta) \iint_{00}^{\xi\eta} w(s, t) dt ds d\eta d\xi \right] = \\
 = & \tilde{f}(x, y) - \frac{a(x, y)}{\kappa_2} \tilde{\varphi}'(x) + \\
 & + \tilde{c}(x, y) \left(\frac{1}{\tilde{\kappa}_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta - \frac{\tilde{\varphi}(x)}{\kappa_2} - \frac{\psi(y)}{\tilde{\kappa}_1} \right). \tag{35}
 \end{aligned}$$

Введем следующие интегральные операторы в пространстве $C(D)$:

$$\begin{aligned}
 (A_1 w)(x, y) & := a(x, y) \int_0^y w(x, t) dt \quad \text{в } D, \\
 (A_2 w)(x, y) & := -\frac{a(x, y)}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^\eta w(x, t) dt d\eta \quad \text{в } D
 \end{aligned}$$

и

$$(Bw)(x, y) := \tilde{c}(x, y) \left(\iint_{00}^{xy} w(s, t) dt ds - \right.$$

$$\begin{aligned}
& - \frac{1}{\tilde{\kappa}_1} \int_0^X \tilde{K}_1(\xi) \int_0^\xi \int_0^y w(s, t) dt ds d\xi - \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^x \int_0^\eta w(s, t) dt ds d\eta + \\
& + \frac{1}{\tilde{\kappa}_1 \kappa_2} \int_0^{XY} \tilde{K}_1(\xi) K_2(\eta) \int_0^\xi \int_0^\eta w(s, t) dt ds d\eta d\xi \Big) \text{ в } D. \quad (36)
\end{aligned}$$

Пусть также

$$\begin{aligned}
\tilde{f}_1(x, y) := & \tilde{f}(x, y) - \frac{a(x, y)}{\kappa_2} \tilde{\varphi}'(x) + \\
& + \tilde{c}(x, y) \left(\frac{1}{\tilde{\kappa}_1 \kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \psi(\eta) d\eta - \frac{\tilde{\varphi}(x)}{\kappa_2} - \frac{\psi(y)}{\tilde{\kappa}_1} \right).
\end{aligned}$$

Тогда интегральное уравнение (35) в операторной форме выглядит следующим образом:

$$Cw := (I + A_1 + A_2)w + Bw = \tilde{f}_1.$$

Наша ближайшая цель — доказать фредгольмовость оператора C . На основании легко устанавливаемого обобщения теоремы Рисса—Шаудера для этого достаточно установить обратимость оператора $I + A_1 + A_2$ и компактность B .

Лемма 1.6. *Если $p = p(x, y)$ и $q = q(x)$ — произвольные непрерывные функции в D и I_x , соответственно, то для любого натурального $n \geq 1$*

$$(A_1^n(pq))(x, y) = q(x)(A_1^n p)(x, y) \text{ в } D.$$

Доказательство. При $n = 1$ утверждение очевидно:

$$\begin{aligned}
(A_1(pq))(x, y) &= a(x, y) \int_0^y p(x, t) q(x) dt = \\
&= q(x) a(x, y) \int_0^y p(x, t) dt = q(x) (A_1 p)(x, y).
\end{aligned}$$

Если оно справедливо при некотором $k \geq 1$, т. е.

$$(A_1^k(pq))(x, y) = q(x)(A_1^k p)(x, y) \text{ в } D,$$

то

$$\begin{aligned} (A_1^{k+1}(pq))(x, y) &= a(x, y) \int_0^y (A_1^k(pq))(x, t) dt = \\ &= a(x, y)q(x) \int_0^y (A_1^k(p))(x, t) dt = q(x)(A_1^{k+1}(p))(x, y), \end{aligned}$$

и на основании индуктивного заключения требуемое соотношение доказано. ■

Лемма 1.7. *Справедливо соотношение*

$$\sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n (A_1^n a)(x, y) = a(x, y) \exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} \quad \text{в } D.$$

Доказательство. Введем обозначение

$$\omega(x, y) := \int_0^y a(x, t) dt$$

и докажем, что при всех целых значениях $n \geq 0$

$$(A_1^n a)(x, y) = a(x, y) \frac{\omega^n(x, y)}{n!}.$$

При $n = 0$ и $n = 1$ утверждение тривиально. Допустим, что оно верно при $n = k \geq 1$, и докажем его справедливость при $n = k + 1$:

$$\begin{aligned} (A_1^{k+1} a)(x, y) &= \frac{(A_1(a\omega^k))(x, y)}{k!} = \frac{a(x, y)}{k!} \int_0^y a(x, t)\omega^k(x, t) dt = \\ &= \frac{a(x, y)}{k!} \int_0^y \left[\frac{\partial}{\partial t} \omega(x, t) \right] \omega^k(x, t) dt = \frac{a(x, y)}{(k+1)!} \int_0^y \frac{\partial}{\partial t} [\omega^{k+1}(x, t)] dt = \\ &= \frac{a(x, y)}{(k+1)!} (\omega^{k+1}(x, y) - \omega^{k+1}(x, 0)) = \frac{a(x, y)\omega^{k+1}(x, y)}{(k+1)!}. \end{aligned}$$

Тем самым доказано нужное соотношение, из которого немедленно следует, что

$$|(A_1^n a)(x, y)| = \frac{1}{n!} \left| a(x, y) \left(\int_0^y a(x, t) dt \right)^n \right| \leq \frac{|a|(Y|a|^n)}{n!}.$$

Поскольку

$$\sum_{n=0}^{\infty} \frac{|a|(Y|a|)^n}{n!} = |a| \cdot \exp \{Y | a |\},$$

мы заключаем, что ряд $\sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n (A_1^n u)(x, y)$ равномерно сходится и его сумма равна

$$a(x, y) \exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\}. \quad \blacksquare$$

Лемма 1.8. При выполнении условия

$$\int_0^Y K_2(y) \exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} dy \neq 0 \quad \text{для всех } x \in I_x \quad (37)$$

оператор $I + A_1 + A_2$ обратим в пространстве $C(D)$.

Доказательство. Мы докажем, что при любой функции $f \in C(D)$ уравнение

$$(I + A_1 + A_2)w = f \quad (38)$$

имеет единственное решение $w \in C(D)$.

Отметим вначале, что, как следует из (24), оператор A_1 обладает тем свойством, что

$$\sum_{n=0}^{\infty} \|A_1^n\| \leq \exp \{ |a| Y \}.$$

В самом деле, достаточно вспомнить, что согласно (24)

$$\|A_1^n\| = \max_{\substack{(x,y) \in D \\ v \in S}} |A_1^n v(x, y)| \leq \frac{(|a|Y)^n}{n!}.$$

Поэтому оператор $I + A_1$ обратим и

$$(I + A_1)^{-1} = \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n A_1^n. \quad (39)$$

Введем обозначение

$$(Kw)(x) = \int_0^Y K_2(y) \int_0^y w(x, t) dt dy. \quad (40)$$

Тогда уравнение (38) может быть переписано в эквивалентной форме как

$$\left\{ \left[I + (I + A_1)^{-1} \left(-\frac{a}{\kappa_2} K \right) \right] w \right\} (x, y) = [(I + A_1)^{-1} f](x, y),$$

или, что то же,

$$w(x, y) + (I + A_1)^{-1} \left(-\frac{a}{\kappa_2}(Kw) \right) (x, y) = [(I + A_1)^{-1} f](x, y).$$

На основании равенства (39)

$$\left[w + \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n A_1^n \left(-\frac{a}{\kappa_2}(Kw) \right) \right] (x, y) = [(I + A_1)^{-1} f](x, y).$$

Поскольку функция Kw не зависит от y , это соотношение, согласно лемме 1.6, эквивалентно тому, что

$$\left[w - \frac{1}{\kappa_2} \left(\sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n (A_1^n a) \right) (Kw) \right] (x, y) = [(I + A_1)^{-1} f](x, y).$$

Введем обозначения

$$\tilde{a}(x, y) := -\frac{1}{\kappa_2} a(x, y) \exp \left\{ -\int_0^y a(x, t) dt \right\},$$

$$f_1(x, y) := (I + A_1)^{-1} f.$$

На основании леммы 1.7 функция $w(x, y)$ оказывается решением интегрального уравнения

$$w(x, y) + \tilde{a}(x, y) \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^\eta w(x, t) dt d\eta = f_1(x, y) \quad (41)$$

и, следовательно, удовлетворяет соотношению

$$\begin{aligned} & \int_0^Y K_2(y) \int_0^y \left(w(x, t) + \tilde{a}(x, t) \int_0^Y K_2(z) \int_0^z w(x, s) ds dz \right) dt dy = \\ & = \int_0^Y K_2(y) \int_0^y f_1(x, t) dt dy. \end{aligned} \quad (42)$$

Вместе с (40) это дает

$$\begin{aligned} & \left(\int_0^Y K_2(y) \int_0^y w(x, t) dt dy \right) \left(1 + \int_0^Y K_2(y) \int_0^y \tilde{a}(x, t) dt dy \right) = \\ & = \int_0^Y K_2(y) \int_0^y f_1(x, t) dt dy. \end{aligned}$$

Кроме того,

$$\begin{aligned}
 \int_0^Y K_2(y) \int_0^y \tilde{a}(x, t) dt dy &= -\frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(y) \left(\int_0^y a(x, t) \exp \left\{ - \int_0^t a(x, \bar{t}) d\bar{t} \right\} dt \right) dy = \\
 &= \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(y) \left(\int_0^y \frac{\partial}{\partial t} \exp \left\{ - \int_0^t a(x, \bar{t}) d\bar{t} \right\} dt \right) dy = \\
 &= \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(y) \left(\exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} - 1 \right) dy = \\
 &= -1 + \frac{1}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(y) \exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} dy.
 \end{aligned}$$

Комбинируя два последних соотношения и используя условие (37), мы находим, что

$$\begin{aligned}
 \int_0^Y K_2(y) \int_0^y w(x, t) dt dy &= \\
 &= \frac{\kappa_2}{\int_0^Y K_2(y) \exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} dy} \int_0^Y K_2(y) \int_0^y f_1(x, t) dt dy. \quad (43)
 \end{aligned}$$

Подставляя правую часть (43) в уравнение (41), мы находим единственное решение интегрального уравнения (38) в виде

$$w(x, y) = f_1(x, y) - \frac{\kappa_2 \tilde{a}(x, y)}{\int_0^Y K_2(y) \exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} dy} \int_0^Y K_2(y) \int_0^y f_1(x, t) dt dy. \blacksquare$$

Лемма 1.9. *Оператор B , определенный в (36), является компактным в пространстве $C(D)$.*

Доказательство. Введем обозначение

$$(B_1 w)(x, y) := \tilde{c}(x, y) \int_0^x \int_0^y w(s, t) dt ds \quad \text{в } D,$$

$$(B_2w)(x, y) := -\frac{\tilde{c}(x, y)}{\tilde{\kappa}_1} \int_0^x \tilde{K}_1(\xi) \int_0^\xi \int_0^y w(s, t) dt ds d\xi \quad \text{in } D,$$

$$(B_3w)(x, y) := -\frac{\tilde{c}(x, y)}{\kappa_2} \int_0^Y K_2(\eta) \int_0^x \int_0^\eta w(s, t) dt ds d\eta \quad \text{в } D,$$

$$(B_4w)(x, y) := \frac{\tilde{c}(x, y)}{\tilde{\kappa}_1 \kappa_2} \int_0^{XY} \tilde{K}_1(\xi) K_2(\eta) \int_0^\xi \int_0^\eta w(s, t) dt ds d\eta d\xi \quad \text{в } D.$$

Тогда

$$(Bw)(x, y) = [(B_1 + B_2 + B_3 + B_4)w](x, y).$$

Проверим компактность каждого из операторов B_j . Возьмем произвольное ограниченное множество $M \subset C(D)$ и докажем, что его образ $B_j(M)$ при каждом значении $j = 1, 2, 3, 4$ предкомпактен, т. е. замыкание $\overline{B_j(M)}$ компактно. Введем оператор

$$(\tilde{B}_1w)(x, y) := \int_0^x \int_0^y w(s, t) dt ds \quad \text{в } D$$

и обозначим через Q_1 замыкание образа $\tilde{B}_1(M)$ множества M при отображении \tilde{B}_1 . Пусть

$$|w| \leq m$$

для всех элементов $w \in M$. Тогда для тех же w справедлива оценка

$$|\tilde{B}_1w| = \left| \int_0^{XY} \int_0^y w(s, t) ds dt \right| \leq XYm,$$

свидетельствующая о равномерной ограниченности множества Q_1 . Для доказательства его равностепенной непрерывности (гарантирующей компактность Q_1 , согласно критерию Арцеля) фиксируем произвольное $\varepsilon > 0$. Для любой точки $(x, y) \in D$ обозначим через $B_{(x,y)}^r$ шар радиуса r с центром в точке (x, y) . Тогда для произвольной функции $w \in Q_1$ в каждой точке $(x_1, y_1) \in D \cap B_{(x,y)}^r$ выполняется неравенство

$$|v(x_1, y_1) - v(x, y)| = \left| \int_0^{x_1 y_1} w(s, t) dt ds - \int_0^{x y} w(s, t) dt ds \right| =$$

$$\begin{aligned}
&= \left| \iint\limits_{0\ 0}^{x_1 y_1} w(s, t) dt ds - \iint\limits_{0\ 0}^{x_1 y} w(s, t) dt ds + \iint\limits_{0\ 0}^{x_1 y} w(s, t) dt ds - \right. \\
&\quad \left. - \iint\limits_{0\ 0}^{x\ y} w(s, t) dt ds \right| \leq \left| \iint\limits_{0\ y_1}^{x_1 y} w(s, t) dt ds \right| + \left| \iint\limits_{x\ 0}^{x_1 y} w(s, t) dt ds \right| \leq \\
&\leq M (X|y_1 - y| + Y|x_1 - x|) \leq M r (X + Y). \tag{44}
\end{aligned}$$

Ясно, что если

$$r \leq \frac{\varepsilon}{(X + Y)M},$$

то левая часть неравенства (44) не превосходит ε . Таким образом, для любой функции $v \in Q_1$ и для любого $\delta < r$ справедливо неравенство

$$\sup_{\substack{(x, y) \in D \\ (x_1, y_1) \in D \cap B_{(x, y)}^\delta}} |v(x_1, y_1) - v(x, y)| \leq \varepsilon.$$

Последнее как раз и означает требуемую равностепенную непрерывность множества $\tilde{B}_1(M)$, а значит, и компактность оператора \tilde{B}_1 . Поскольку оператор умножения

$$w(x, y) \rightarrow c(x, y)w(x, y)$$

ограничен в пространстве $C(D)$, его композиция с компактным оператором \tilde{B}_1 является компактным оператором.

Проверим теперь компактность оператора

$$\tilde{B}_2 : w \rightarrow \int_0^X \tilde{K}_1(\xi) \iint\limits_{0\ 0}^{\xi\ y} w(s, t) dt ds d\xi \quad \text{в } D.$$

Пусть M и Q_2 имеют тот же смысл, что M и Q_2 в случае оператора \tilde{B}_1 . Докажем, что множество Q_2 компактно в $C(D)$. Поскольку ограниченность Q_2 не вызывает сомнений ввиду оценки

$$|\tilde{B}_2 w(y)| = \left| \int_0^X \tilde{K}_1(\xi) \iint\limits_{0\ 0}^{\xi\ y} w(s, t) dt ds d\xi \right| \leq m XY \int_0^X |\tilde{K}_1(\xi)| d\xi$$

для каждой функции $v \in M$, остается проверить равностепенную непрерывность множества Q_2 . Фиксируем произвольное $\varepsilon > 0$ и выберем две произвольные точки y и y_1 на интервале I_y , для которых

$$|y - y_1| < r,$$

где r будет выбрано позднее. Тогда для любой функции $v \in Q_2$ мы находим, что

$$\begin{aligned}
 |v(y_1) - v(y)| &= \left| \int_0^X \tilde{K}_1(\xi) \iint_{00}^{\xi y_1} w(s, t) dt ds d\xi - \right. \\
 &\quad \left. - \int_0^X \tilde{K}_1(\xi) \iint_{00}^{\xi y} w(s, t) dt ds d\xi \right| \leq \\
 &\leq mX |y_1 - y| \int_0^X |\tilde{K}_1(\xi)| d\xi \leq mX \delta \int_0^X |\tilde{K}_1(\xi)| d\xi. \quad (45)
 \end{aligned}$$

Отсюда следует, что если

$$r < \frac{\varepsilon}{mX \int_0^X |\tilde{K}_1(\xi)| d\xi},$$

то левая часть в неравенстве (45) не превосходит ε , что и требуется доказать. Наконец, как и выше, компактность оператора $\mathcal{B} = c\tilde{\mathcal{B}}_2$ следует из инвариантности подпространства компактных операторов относительно умножения на непрерывные функции.

Поскольку оператор \mathcal{B}_3 имеет ту же структуру, что оператор \mathcal{B}_2 , для завершения доказательства леммы 1.9 остается установить компактность оператора

$$(\tilde{\mathcal{B}}_4 w)(x, y) := \iint_{00}^{XY} \tilde{K}_1(\xi) K_2(\eta) \iint_{00}^{\xi \eta} w(s, t) dt ds d\eta d\xi \quad \text{в } D.$$

Этот факт немедленно следует из его ограниченности и одномерности его области значений.

Подводя итоги, мы можем констатировать, что поскольку, по доказанному, оператор $I + A_1 + A_2$ обратим, а оператор \mathcal{B} компактен в пространстве $C(D)$, рассматриваемый интегральный оператор $\mathcal{C} = I + A_1 + A_2 + \mathcal{B}$ является фредгольмовым.

Возвратимся теперь к доказательству теоремы 1.5. Нам остается доказать, что

$$\dim \ker \mathcal{P} < \infty, \quad \dim \operatorname{coker} \mathcal{P} < \infty \quad (46)$$

и что область значений оператора \mathcal{P} замкнута. Сопоставим каждой функции $u(x, y) \in \ker \mathcal{P}$ функцию $v(x, y) = \partial_x \partial_y u(x, y)$, принадлежащую, как мы

видели, подпространству $\ker \mathcal{C}$. Покажем, что такое отображение переводит линейно независимые элементы ядра $\ker \mathcal{P}$ в линейно независимые функции. Действительно, пусть

$$\{u_j(x, y)\}_1^N \subset \ker \mathcal{P},$$

причем, если $\sum_{j=1}^N \lambda_j u_j(x, y) = 0$ в D , то все числа λ_j равны 0. Рассмотрим N функций

$$v_j(x, y) = \partial_x \partial_y u_j(x, y), \quad j = 1, \dots, N,$$

и допустим, что они линейно зависимы, так что для некоторого ненулевого набора вещественных чисел c_1, \dots, c_N

$$c_1 v_1(x, y) + \dots + c_N v_N(x, y) \equiv 0, \quad (x, y) \in D.$$

Введем в рассмотрение функцию

$$U(x, y) = \sum_{j=1}^N c_j u_j(x, y).$$

Очевидно, что согласно выбору функций u_j соотношения

$$\partial_x \partial_y U(x, y) = 0, \quad (K_1 u)(x) = 0, \quad (K_2 u)(y) = 0$$

выполняются во всех точках $(x, y) \in D$. Однако, согласно предложению 1.1, это означает, что $U(x, y) \equiv 0$, в противоречии с предположенной линейной независимостью функций $u_j(x, y)$. Тем самым доказано, что

$$\dim \ker \mathcal{P} \leq \dim \ker \mathcal{C}.$$

Докажем теперь, что

$$\dim \operatorname{coker} \mathcal{P} \leq \dim \operatorname{coker} \mathcal{C}. \quad (47)$$

В самом деле, пусть 3-векторы

$$Z_j = \{f_j(x, y), \varphi_j(x), \psi_j(y)\}_1^N$$

не входят в область значений $\mathcal{R}(\mathcal{P})$ оператора \mathcal{P} . Это означает, как показывает теорема 1.2, что соответствующие функции

$$\mathcal{H}_j(x, y) = f_j(x, y) - \ell(\varphi_j(x), \psi_j(y)),$$

где

$$\begin{aligned} \ell(\varphi(x), \psi(y)) := & \frac{a(x, y)}{\kappa_2} \varphi'(x) + \frac{b(x, y)}{\kappa_1} \psi'(y) + \\ & + \frac{c(x, y)}{\kappa_1 \kappa_2} \left(\frac{1}{2} \int_0^x K_1(x) \varphi(x) dx + \frac{1}{2} \int_0^y K_2(y) \psi(y) dy - \kappa_1 \varphi(x) - \kappa_2 \psi(y) \right), \end{aligned}$$

не входят в область значений оператора \mathcal{C} . При этом, как и выше, если выбранные нами 3-векторы Z_j линейно независимы по модулю пространства $\mathcal{R}(\mathcal{P})$, то согласно той же теореме 1.2 отмеченные выше функции $\mathcal{H}_j(x, y)$ оказываются линейно независимыми по модулю пространства $\mathcal{R}(\mathcal{C})$. Это немедленно приводит к неравенству (47), а значит, и к неравенствам (46).

Для доказательства замкнутости области значений оператора \mathcal{P} рассмотрим последовательность элементов

$$(f_n, \varphi_n, \psi_n) = \mathcal{P}u_n, \quad u_n \in \mathcal{W},$$

пространства \mathcal{V} , сходящуюся при $n \rightarrow \infty$ к (f, φ, ψ) . Ввиду непрерывности оператора ℓ последовательность функций

$$F_n = f_n - \ell(\varphi_n, \psi_n)$$

сходится в пространстве $C(D)$ к некоторой функции $F(x, y)$. Согласно теореме 1.2, функции F_n представимы в виде $F_n = \mathcal{C}w_n$. Ввиду фредгольмовости оператора \mathcal{C} , функция F имеет вид $F = \mathcal{C}w$ при некотором w . На основании той же теоремы 1.2 задача $\mathcal{P}u = (f, \varphi, \psi)$ с $f - \ell(\varphi, \psi) = F$ разрешима, что и доказывает требуемое.

Тем самым завершается доказательство теоремы 1.5. ■

Замечание 4. Легко видеть, что условие $b(x, y) = b(x)$ в теореме 1.5 можно заменить условием достаточной малости величины

$$\max_y \max_x |b(x, y) - b(x, 0)|X.$$

Замечание 5. Результат теоремы 1.5 является точным: *при нарушении условия (33) задача (P) может потерять свойство фредгольмовости.*

Действительно, рассмотрим следующую задачу:

$$\left\{ \begin{array}{l} u_{xy} + \frac{\cos y}{\sin y + 2} u_x = 0 \quad \text{в } \text{int } D, \\ \int_0^1 u(x, y) dx = 0 \quad \text{в } I_y, \\ \int_0^{2\pi} \sin y (\sin y + 2) u(x, y) dy = 0 \quad \text{в } I_x. \end{array} \right.$$

Условие (33) нарушено, так как при всех x

$$\int_0^Y K_2(y) \exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} dy = 0,$$

что проверяется непосредственно. При любой заданной функции $f(x) \in C^1(I_x)$ решением этой задачи является функция

$$u(x, y) = \frac{f(x) - \int_0^1 f(x) dx}{\sin y + 2}.$$

Но это означает, что

$$\dim \ker \mathcal{P} = \infty,$$

так что проблема не является фредгольмовой.

§ 2. Нелокальная квазиграничная задача

В настоящей главе мы рассматриваем нелокальную задачу для оператора \mathcal{L} в той же области D , но с дополнительными условиями, связывающими значения неизвестной функции не на двумерном подмножестве в D , а на дискретной системе отрезков вида $x = x_j$, $1 \leq j \leq n$, и $y = y_k$, $k = 1, \dots, m$. Как и выше, будут определены условия, при которых рассматриваемая задача однозначно разрешима, а также условия ее фредгольмовости. Разумеется, обе задачи, изучаемые в данной работе, могут быть объединены, если рассматривать их в рамках теории распределений. Однако такой подход не дает (пока что) существенно новых результатов, но требует известной аккуратности и удлинняет изложение.

2.1. Постановка задачи

В той же области $D = \{ (x, y) \mid 0 \leq x \leq X, 0 \leq y \leq Y \}$, что и выше, рассматривается задача

$$(\mathcal{P}_d) \quad \begin{cases} \partial_x \partial_y u + a(x, y) \partial_x u + b(x, y) \partial_y u + c(x, y) u = f(x, y), \\ \sum_{j=1}^n \alpha_j u(x_j, y) = \varphi(y), \quad 0 \leq y \leq Y, \\ \sum_{k=1}^m \beta_k u(x, y_k) = \psi(x), \quad 0 \leq x \leq X, \end{cases}$$

в которой $0 \leq x_j \leq X$, $0 \leq y_k \leq Y$ при всех значениях j и k , все α_j и β_k суть вещественные числа, $a(x, y)$, $b(x, y)$, $c(x, y)$ и $f(x, y)$ — непрерывные функции, $\varphi(y)$ и $\psi(x)$ — непрерывно дифференцируемые функции. Решение

$u(x, y)$ задачи (\mathcal{P}_d) предполагается элементом пространства \mathcal{W} . Как и в классической задаче Гурса, функции φ и ψ не могут выбираться произвольно. Поскольку в силу второго и третьего соотношений в задаче (\mathcal{P}_d)

$$\sum_{k=1}^m \sum_{j=1}^n \alpha_j \beta_k u(x_j, y_k) = \sum_{k=1}^m \beta_k \varphi(y_k)$$

и

$$\sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \alpha_j \beta_k u(x_j, y_k) = \sum_{j=1}^n \alpha_j \psi(x_j),$$

условие

$$\sum_{j=1}^n \alpha_j \psi(x_j) = \sum_{k=1}^m \beta_k \varphi(y_k) \tag{48}$$

является необходимым для разрешимости задачи (\mathcal{P}_d) . Как мы увидим в дальнейшем, никакие дополнительные необходимые условия разрешимости не возникают.

В дальнейшем условимся обозначать через (\mathcal{P}_d) линейный оператор

$$\mathcal{W} \ni u \rightarrow (f, \varphi, \psi) \in C(D) \times C^1(I_x) \times C^1(I_y),$$

определяемый левой частью соотношений (\mathcal{P}_d) .

2.2. Модельная задача

Как и выше, задача (\mathcal{P}_d) будет рассматриваться в рамках теории возмущений линейных операторов. Центральную роль при этом играет обратный оператор, соответствующий следующей задаче:

$$\partial_x \partial_y u = f(x, y) \quad \text{в } D, \tag{49}$$

$$\sum_{j=1}^n \alpha_j u(x_j, y) = \varphi(y) \quad \text{в } I_x, \tag{50}$$

$$\sum_{k=1}^m \beta_k u(x, y_k) = \psi(x) \quad \text{в } I_y. \tag{51}$$

Предполагается, конечно, выполнение условия (48).

Пусть сначала $f = 0$. Тогда общее решение уравнения (49) имеет вид

$$u(x, y) = v(x) + w(y),$$

где $v(x)$ и $w(y)$ — произвольные функции из пространств $C^1(I_x)$ и $C^1(I_y)$, соответственно. Применяя условия (50) и (51) вкуче с (48), приходим к со-

отношениям

$$\sum_{j=1}^n \alpha_j v(x_j) + \alpha w(y) = \varphi(y), \quad \sum_{k=1}^m \beta_k w(y_k) + \beta v(x) = \psi(x), \quad (52)$$

где

$$\alpha = \sum_{j=1}^n \alpha_j \quad \text{и} \quad \beta = \sum_{k=1}^m \beta_k.$$

Отсюда следует, что если $\alpha\beta = 0$, то по крайней мере одна из функций $\varphi(y)$, $\psi(x)$ обязана быть постоянной, что резко сужает класс рассматриваемых задач. Поэтому в дальнейшем предполагается выполненным условие $\alpha\beta \neq 0$, что позволяет, на основании (52), представить функцию $u(x, y)$ в виде

$$u(x, y) = \frac{\varphi(y)}{\alpha} + \frac{\psi(x)}{\beta} - \sum_{j=1}^n \frac{\alpha_j}{\alpha} v(x_j) - \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k}{\beta} w(y_k).$$

Поскольку, как следует из (52),

$$\sum_{j=1}^n \frac{\alpha_j}{\alpha} v(x_j) + \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k}{\beta} w(y_k) = \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k}{\beta\alpha} \varphi(y_k),$$

предыдущее равенство приводит к явному решению задачи (49)–(51) при $f = 0$:

$$u(x, y) = \frac{\varphi(y)}{\alpha} + \frac{\psi(x)}{\beta} - \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k \varphi(y_k)}{\alpha\beta}.$$

Бросающаяся в глаза несимметричность этой формулы относительно переменных x и y оказывается кажущейся, если воспользоваться необходимым условием (48) и переписать последнее соотношение в форме

$$u(x, y) = \frac{\varphi(y)}{\alpha} + \frac{\psi(x)}{\beta} - \frac{1}{2} \left(\sum_{k=1}^m \frac{\beta_k \varphi(y_k)}{\alpha\beta} + \sum_{j=1}^n \frac{\alpha_j}{\alpha\beta} \psi(x_j) \right). \quad (53)$$

В случае произвольной функции f решение задачи (49)–(51) допускает представление вида

$$u(x, y) = F(x, y) + v(x) + w(y),$$

в котором

$$F(x, y) = \int_0^x \int_0^y f(s, t) ds dt,$$

а $v(x)$ и $w(y)$ — некоторые C^1 -функции на соответствующих интервалах.

Вводя новую неизвестную функцию $G = u - F$, мы приходим к задаче

$$\begin{cases} \partial_x \partial_y G(x, y) = 0 & \text{в } D, \\ \sum_{j=1}^n \alpha_j G(x_j, y) = \varphi(y) - \sum_{j=1}^n \alpha_j F(x_j, y), \\ \sum_{k=1}^m \beta_k G(x, y_k) = \psi(x) - \sum_{k=1}^m \beta_k F(x, y_k), \end{cases}$$

решением которой, в силу сказанного выше, является функция

$$G(x, y) = \frac{\varphi(y)}{\alpha} + \frac{\psi(x)}{\beta} - \sum_{j=1}^n \frac{\alpha_j}{\alpha} F(x_j, y) - \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k}{\beta} F(x, y_k) - \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \frac{\alpha_j \beta_k}{\alpha \beta} F(x_j, y_k).$$

Таким образом, функция

$$u(x, y) = F(x, y) - \sum_{j=1}^n \frac{\alpha_j}{\alpha} F(x_j, y) - \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k}{\beta} F(x, y_k) - \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \frac{\alpha_j \beta_k}{\alpha \beta} F(x_j, y_k) + \frac{\varphi(y)}{\alpha} + \frac{\psi(x)}{\beta} - \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k \varphi(y_k)}{\alpha \beta} \quad (54)$$

представляет собой единственное решение модельной задачи (49)–(51).

Если трактовать левую часть соотношений (49)–(51) как линейный оператор

$$\mathcal{P}_0 : \mathcal{W} \ni u \rightarrow (f, \varphi, \psi) \in C(D) \times C^1(I_x) \times C^1(I_y),$$

то правая часть соотношения (54) может быть истолкована как обратный оператор \mathcal{P}_0^{-1} , существование которого тем самым доказано. Именно интерпретация исследуемого оператора \mathcal{P}_d как возмущения оператора \mathcal{P}_0 играет центральную роль в решении задачи (\mathcal{P}_d).

2.3. Однозначная разрешимость задачи (\mathcal{P}_d)

В дальнейшем мы будем использовать следующие обозначения:

если h обозначает скалярную величину, то $\bar{h} = \max |h|$;

$$\bar{k}_1 = \frac{\sum_{j=1}^n |\alpha_j|}{|\alpha|}, \quad \bar{k}_2 = \frac{\sum_{k=1}^m |\beta_k|}{|\beta|}; \quad \gamma = \max \{\bar{a}Y, \bar{b}X, \bar{c}XY\}, \quad \kappa = \max \{\bar{k}_1, \bar{k}_2, \bar{k}_1 \bar{k}_2\}.$$

Основной результат этого пункта работы составляет следующая теорема.

Теорема 2.1. Если выполняются условия (48) и

$$5\kappa\gamma e^{9\gamma} < 1, \quad (55)$$

то задача (P) однозначно разрешима в пространстве \mathcal{W} при любых функциях $(f, \varphi, \psi) \in C(D) \times C^1(I_x) \times C^1(I_y)$.

Доказательство. Представим задачу (P) в операторной форме

$$\mathcal{P}u = (f, \varphi, \psi), \quad (56)$$

где $f \in C(D)$, $\varphi \in C^1(I_y)$, $\psi \in C^1(I_x)$, и введем новую неизвестную функцию $g \in C(D)$ с помощью соотношения

$$u = \mathcal{P}_0^{-1}(g, \varphi, \psi).$$

Из результатов предыдущего пункта следует, что оператор \mathcal{P}_0 устанавливает взаимно однозначное соответствие между пространством \mathcal{W} и $C(D) \times C^1(I_x) \times C^1(I_y)$. Подставляя указанную функцию u в уравнение (56), мы приходим к уравнению

$$(\mathcal{P} \circ \mathcal{P}_0^{-1})(g, \varphi, \psi) = (f, \varphi, \psi), \quad (57)$$

эквивалентному задаче (P). Роль неизвестной функции в этом уравнении играет функция g . Чтобы выписать последнее уравнение в явной форме, воспользуемся соотношением (54), в котором правая часть при

$$F(x, y) = \int_0^x \int_0^y g(s, t) ds dt, \quad (x, y) \in I_x \times I_y,$$

представляет собой функцию $\mathcal{P}_0^{-1}(g, \varphi, \psi)$. Выполняя все нужные действия, мы приходим к следующей форме уравнения (57), являющейся отправной точкой доказательства теоремы 2.1:

$$\begin{aligned} & g(x, y) + a(x, y) \int_0^y g(x, t) dt + b(x, y) \int_0^x g(s, y) ds + \\ & + c(x, y) \int_0^x \int_0^y g(s, t) ds dt - a(x, y) \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k}{\beta} \int_0^{y_k} g(x, y) dy - \\ & - b(x, y) \sum_{j=1}^n \frac{\alpha_j}{\alpha} \int_0^{x_j} g(x, y) dx + c(x, y) \left(\sum_{j=1}^n \frac{\alpha_j}{\alpha} \int_0^{x_j} \int_0^y g(x, t) dx dt + \right. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & + \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k}{\beta} \int_0^{y_k} \int_0^x g(s, y) ds dy + \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \frac{\alpha_j \beta_k}{\alpha \beta} \int_0^{x_j} \int_0^{y_k} g(x, y) dx dy \Big) = \\
 & = \tilde{f}(x, y),
 \end{aligned} \tag{58}$$

где

$$\begin{aligned}
 \tilde{f}(x, y) = & f(x, y) - a(x, y)\psi'(x) - b(x, y)\varphi' - \\
 & - c(x, y) \left(\sum_{j=1}^n \frac{\alpha_j \psi(x_j)}{\alpha \beta} - \frac{\varphi(y)}{\alpha} - \frac{\psi(x)}{\beta} \right).
 \end{aligned}$$

Как заданная функция $f(x, y)$, так и искомая функция $g(x, y)$ предполагаются здесь непрерывными в D .

Аналогично доказательству теоремы 1.3, введем операторы

$$Ag := a(x, y) \int_0^y g(x, t) dt + b(x, y) \int_0^x g(s, y) ds + c(x, y) \iint_{00}^{xy} g(s, t) ds dt$$

и

$$\begin{aligned}
 Bg := & -a(x, y) \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k}{\beta} \int_0^{y_k} g(x, y) dy - b(x, y) \sum_{j=1}^n \frac{\alpha_j}{\alpha} \int_0^{x_j} g(x, y) dx + \\
 & + c(x, y) \left(\sum_{j=1}^n \frac{\alpha_j}{\alpha} \iint_{00}^{x_j y} g(x, t) dx dt + \sum_{k=1}^m \frac{\beta_k}{\beta} \iint_{00}^{y_k x} g(s, y) ds dy + \right. \\
 & \left. + \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \frac{\alpha_j \beta_k}{\alpha \beta} \iint_{00}^{x_j y_k} g(x, y) dx dy \right).
 \end{aligned}$$

Тогда уравнение (58) в операторной форме принимает вид

$$(I + A)g + Bg = f. \tag{59}$$

Как следует из леммы 1.4, оператор $I + A$ обратим в пространстве $C(D)$ и

$$\|(I + A)^{-1}\| \leq e^{9\gamma}.$$

С другой стороны, оператор B тривиальным образом допускает в пространстве $C(D)$ оценку

$$\|B\| \leq \bar{a}Y\bar{k}_2 + \bar{b}X\bar{k}_1 + 3\bar{c}XY\bar{k}_1\bar{k}_2 \leq 5\gamma\bar{k}.$$

Поскольку соотношение (59) равносильно тому, что

$$g + (I + A)^{-1}Bg = (I + A)^{-1}f, \quad (60)$$

полученные выше оценки операторов $(I + A)^{-1}$ и B вместе с условием (55) гарантируют однозначную разрешимость уравнения (60) при любых непрерывных функциях f . Это завершает доказательство теоремы 2.1. ■

2.4. Фредгольмовость задачи (\mathcal{P}_d)

В этом разделе мы изучим свойство разрешимости задачи (\mathcal{P}_d) при условиях значительно менее ограничительных, чем в п. 2.2. Уже нет необходимости в малости диаметра области D , однако в той или иной форме малость D в одном из направлений сохраняется. Плата за это — фредгольмовость вместо однозначной разрешимости рассматриваемой задачи.

2.4.1. Сведение задачи (\mathcal{P}_d) к интегральному уравнению. Здесь будет установлена связь между свойствами фредгольмовости оператора \mathcal{P}_d и некоторого интегрального оператора \mathcal{C} , действующего в пространстве $C(D)$. С целью упрощения изложения примем соглашение, что

$$\sum_{j=1}^n \alpha_j = 1, \quad \sum_{k=1}^m \beta_k = 1. \quad (61)$$

Это приведет к исключению из условий теорем зависимости возникающих констант от α и β (ср. предыдущий пункт).

Как показано выше, задача

$$\begin{cases} \partial_x \partial_y v(x, y) = g(x, y) & \text{в } D, \\ \sum_{j=1}^n \alpha_j v(x_j, y) = \varphi(y) & \text{в } I_y, \\ \sum_{k=1}^m \beta_k v(x, y_k) = \psi(x) & \text{в } I_x \end{cases} \quad (62)$$

однозначно разрешима в пространстве \mathcal{W} при произвольных функциях $g \in C(D)$, $\varphi \in C^1(I_y)$, $\psi \in C^1(I_x)$. Ее решение (54) при выполнении условий (61) неожиданно допускает весьма изящную форму записи, которая в дальнейшем окажется и полезной с различных точек зрения. Заметим вначале, что группа слагаемых

$$F(x, y) - \sum_{j=1}^n \alpha_j F(x_j, y) - \sum_{k=1}^m \beta_k F(x, y_k) + \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \alpha_j \beta_k F(x_j, y_k),$$

входящая в представление решения $v(x, y)$ и равная

$$\begin{aligned} & \int_0^x \int_0^y g(s, t) ds dt - \sum_{j=1}^n \alpha_j \int_0^{x_j} \int_0^y g(x, t) dx dt - \\ & - \sum_{k=1}^m \beta_k \int_0^{y_k} \int_0^x g(s, y) ds dy + \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \alpha_j \beta_k \int_0^{x_j} \int_0^{y_k} g(x, y) dy dx, \end{aligned}$$

может быть записана в виде

$$\begin{aligned} & \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \alpha_j \beta_k \left[\int_0^x \int_0^y g(s, t) ds dt - \int_0^{x_j} \int_0^y g(s, t) ds dt - \right. \\ & - \int_0^{x_j} \int_{y_k}^y g(s, t) ds dt - \int_0^{x_j} \int_0^{y_k} g(s, t) ds dt - \int_0^{x_j} \int_0^{y_k} g(s, t) ds dt + \\ & \left. + \int_0^{x_j} \int_0^{y_k} g(s, t) ds dt \right] = \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \alpha_j \beta_k \int_{x_j}^x \int_{y_k}^y g(s, t) ds dt. \end{aligned}$$

В этом проще всего убедиться, если заметить, что выражение в квадратных скобках есть не что иное, как

$$\int_T g ds dt - \int_{T_{11}} g ds dt - \int_{T_{12}} g ds dt - \int_{T_{11}} g ds dt - \int_{T_{21}} g ds dt + \int_{T_{11}} g ds dt,$$

где области $T_{k\ell}$ определяются рис. 1, а $T = \bigcup_{1 \leq k, \ell \leq 2} T_{k\ell}$.

Вместе с соотношением (54) это приводит к окончательной форме решения модельной задачи (62):

$$v(x, y) = \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \alpha_j \beta_k \int_{x_j}^x \int_{y_k}^y g(s, t) ds dt + \varphi(y) + \psi(x) - \sum_{k=1}^m \beta_k \varphi(y_k). \quad (63)$$

Явный вид (63) решения задачи (62) позволяет без труда установить следующий результат, относящийся уже к общему дифференциальному оператору

$$\mathcal{L} = \partial_x \partial_y + a(x, y) \partial_x + b(x, y) \partial_y + c(x, y).$$

Лемма 2.2. Если функция $v(x, y) \in \mathcal{W}$ является решением задачи (62), то та же функция удовлетворяет дифференциальному уравнению

$$\mathcal{L}v = f(x, y) + a(x, y)\psi'(x) + b(x, y)\varphi'(y) + c(x, y)\left(\varphi(y) + \psi(x) - \sum \beta_k \varphi(y_k)\right),$$

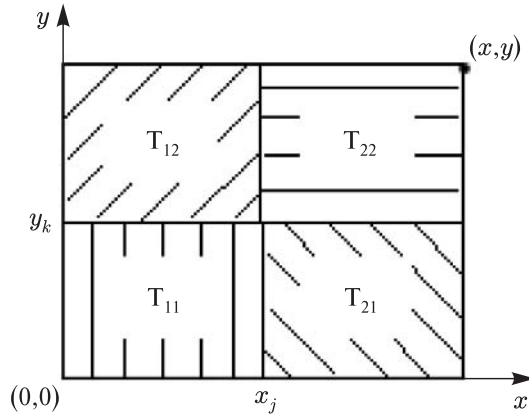

Рис. 1

в котором

$$f(x, y) = g(x, y) + a(x, y) \sum_{k=1}^m \beta_k \int_{y_k}^y g(x, t) dt + \\ + b(x, y) \sum_{j=1}^n \alpha_j \int_{x_j}^x g(s, y) ds + c(x, y) \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \alpha_j \beta_k \int_{x_j}^x \int_{y_k}^y g(s, t) ds dt.$$

Доказательство. Очевидно, что если функция $v(x, y)$ определяется соотношением (63), то, как следует из (61),

$$\partial_x \partial_y v(x, y) = \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \alpha_j \beta_k g(x, y) = g(x, y).$$

Далее, дифференцируя равенство (63), мы находим, что

$$\partial_x v(x, y) = \sum_{j=1}^n \alpha_j \left(\sum_{k=1}^m \beta_k \int_{y_k}^y g(x, t) dt \right) + \psi'(x) = \sum_{k=1}^m \beta_k \int_{y_k}^y g(x, t) dt + \psi'(x)$$

и точно так же

$$\partial_y v(x, y) = \sum_{j=1}^n \alpha_j \int_{x_j}^x g(s, y) ds + \varphi'(y).$$

Отсюда немедленно следует утверждение леммы. ■

Возникающий в лемме 2.2 интегральный оператор играет в дальнейшем фундаментальную роль и заслуживает поэтому специального обозначения:

$$\begin{aligned}
 \mathcal{C}g := & g(x, y) + a(x, y) \sum_{k=1}^m \beta_k \int_{y_k}^y g(x, t) dt + b(x, y) \sum_{j=1}^n \alpha_j \int_{x_j}^x g(s, y) ds + \\
 & + c(x, y) \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \alpha_j \beta_k \int_{x_j}^x \int_{y_k}^y g(s, t) ds dt.
 \end{aligned}$$

Более того, будет удобно использовать следующее

Определение. Оператор \mathcal{C} называется *взаимным* к дифференциальному оператору \mathcal{L} относительно задачи (\mathcal{P}_d) . Введем еще одно обозначение

$$\ell(\varphi(y), \psi(x)) = a(x, y)\varphi'(y) + b(x, y)\psi'(x) + c(x, y) \left(\varphi(y) + \psi(x) - \sum_{k=1}^m \beta_k \varphi(y_k) \right).$$

Следующее утверждение характеризует глубокую связь между операторами \mathcal{P}_d и \mathcal{C} .

Лемма 2.3. *Задача*

$$(\mathcal{P}_d) \begin{cases} \mathcal{L}u = f & \text{в } D, \\ \sum_{j=1}^n \alpha_j u(x_j, y) = \varphi(y) & \text{в } I_y, \\ \sum_{k=1}^m \beta_k u(x, y_k) = \psi(x), & \text{в } I_x, \end{cases}$$

разрешима для тех и только тех троек функций $f(x, y)$, $\varphi(y)$, $\psi(x)$, для которых уравнение

$$\mathcal{C}g = f(x, y) - \ell(\varphi(y), \psi(x))$$

имеет по крайней мере одно решение g .

Доказательство. Пусть функция $u(x, y)$ решает задачу (\mathcal{P}_d) . Введем в рассмотрение функцию $g(x, y) = \partial_x \partial_y u(x, y)$. Поскольку теперь $u(x, y)$ можно рассматривать как решение задачи (62), к ней применима лемма 2.2, и мы находим, что

$$\mathcal{L}u = \mathcal{C}g + \ell(\varphi(y), \psi(x)),$$

а значит,

$$\mathcal{C}g = f - \ell(\varphi, \psi).$$

Другими словами, функция g удовлетворяет нужному интегральному уравнению.

Обратно, пусть для некоторой тройки функций

$$(f(x, y), \varphi(y), \psi(x))$$

функция $g(x, y)$ решает интегральное уравнение

$$Cg = f(x, y) - \ell(\varphi(y), \psi(x)).$$

Рассмотрим функцию $u(x, y) \in \mathcal{W}$, являющуюся единственным решением задачи (62). В силу леммы 2.2 эта функция удовлетворяет уравнению

$$\mathcal{L}u = Cg + \ell(\varphi, \psi),$$

а значит, и уравнению $\mathcal{L}u = f$. Кроме того, по определению функция $u(x, y)$ нужным образом связана с заданными функциями φ и ψ . Тем самым лемма 2.3 доказана. ■

Две следующие леммы сводят вопрос о фредгольмовости задачи (\mathcal{P}_d) к аналогичному вопросу об операторе \mathcal{C} .

Лемма 2.4. *Справедливы соотношения $\dim \ker \mathcal{P}_d \leq \dim \ker \mathcal{C}$ и $\dim \operatorname{coker} \mathcal{P}_d \leq \dim \operatorname{coker} \mathcal{C}$.*

Доказательство. Пусть функции $u_1(x, y), \dots, u_N(x, y)$ образуют базис ядра задачи (\mathcal{P}_d) . Введем в рассмотрение функции $w_k(x, y) = \partial_x \partial_y u_k(x, y)$, $1 \leq k \leq N$. В силу леммы 2.3 мы находим, что, поскольку $\varphi = 0$, $\psi = 0$, соотношение

$$\mathcal{L}u_k = Cw_k + \ell(\varphi, \psi) = Cw_k$$

выполняется при всех $k = 1, \dots, N$. Значит, $w_k \in \ker \mathcal{C}$ при тех же значениях k . Докажем линейную независимость функций $w_k(x, y)$. Допустим, что для ненулевого набора чисел $\lambda_1, \dots, \lambda_N$ при всех $(x, y) \in D$ выполняется соотношение

$$\lambda_1 w_1(x, y) + \dots + \lambda_N w_N(x, y) = 0.$$

Введем функцию

$$U(x, y) = \sum_{k=1}^N \lambda_k u_k(x, y).$$

Очевидно, что эта функция удовлетворяет условиям

$$\begin{aligned} \partial_x \partial_y U(x, y) &= 0, & (x, y) \in D, \\ \sum_{j=1}^n \alpha_j U(x, y) &= 0, & (x, y) \in I_y, \end{aligned}$$

$$\sum_{k=1}^m \beta_k U(x, y) = 0, \quad (x, y) \in I_x$$

и, значит, как следует из (53), $U(x, y) \equiv 0$. Другими словами, функции $u_k(x, y)$, $1 \leq k \leq N$, линейно зависимы — в противоречии с предположением о том, что они образуют базис.

Для доказательства второго неравенства в лемме допустим, что некоторая тройка функций $Z = (f(x, y), \varphi(y), \psi(x))$ не принадлежит области значения $\mathcal{R}(\mathcal{P}_d)$ оператора \mathcal{P}_d . Из леммы 2.3 тогда следует, что функция

$$G_Z(x, y) = f(x, y) - \ell(\varphi(y), \psi(x))$$

не входит в область значений оператора \mathcal{C} . Если тройки Z_1, \dots, Z_N линейно независимы по модулю пространства $\mathcal{R}(\mathcal{P}_d)$, другими словами, при любом наборе чисел $\lambda_1, \dots, \lambda_N$

$$\lambda_1 Z_1 + \dots + \lambda_N Z_N \notin \mathcal{R}(\mathcal{P}_d),$$

то, согласно той же лемме 2.3,

$$\lambda_1 G_{Z_1} + \dots + \lambda_N G_{Z_N} \notin \mathcal{R}(\mathcal{C}),$$

ввиду линейности всех рассматриваемых операций. Это означает, очевидно, что

$$\dim \text{coker } \mathcal{P}_d \leq \dim \text{coker } \mathcal{C},$$

и лемма 2.4 тем самым доказана. ■

Лемма 2.5. *Если область значений $\mathcal{R}(\mathcal{C})$ оператора \mathcal{C} замкнута, то замкнутой является и область значений $\mathcal{R}(\mathcal{P}_d)$ оператора \mathcal{P}_d .*

Доказательство. Пусть

$$\mathcal{P}_d u_n(x, y) = (f_n(x, y), \varphi_n(x), \psi_n(y)), \quad n = 1, 2, \dots,$$

причем последовательность (f_n, φ_n, ψ_n) при $n \rightarrow \infty$ сходится в пространстве \mathcal{V} к $(f(x, y), \varphi(x), \psi(y))$. Тогда последовательность функций

$$F_n(x, y) = f_n(x, y) - \ell(\varphi_n(x), \psi_n(y))$$

сходится в пространстве $C(D)$ к некоторой функции $F(x, y)$. Поскольку область значений $\mathcal{R}(\mathcal{C})$ замкнута, существует функция $w(x, y)$, удовлетворяющая уравнению

$$\mathcal{C}w = F.$$

Согласно лемме 2.3, отсюда следует, что задача $\mathcal{P}_d u = (f, \varphi, \psi)$ также разрешима, что и доказывает лемму. ■

Из двух последних утверждений следует

Теорема 2.6. *Если оператор \mathcal{C} фредгольмов, то и оператор \mathcal{P}_d фредгольмов, каждый в своей паре пространств. Более того, если оператор \mathcal{C} обратим, то обратимым является и оператор \mathcal{P}_d .*

2.4.2. Фредгольмовость оператора \mathcal{C} . Здесь будут найдены условия фредгольмовости \mathcal{C} в терминах констант, определяющих оператор \mathcal{P}_d . Вместе с теоремой 2.6 это завершит изучение фредгольмовости задачи \mathcal{P}_d . Представим оператор \mathcal{C} в виде суммы

$$\mathcal{C} = \mathcal{T} + \mathcal{K}$$

двух операторов

$$\mathcal{T} : g(x, y) \rightarrow g(x, y) + a(x, y) \sum_{k=1}^m \beta_k \int_{y_k}^y g(x, t) dt + b(x, y) \sum_{j=1}^n \alpha_j \int_{x_j}^x g(s, y) ds$$

и

$$\mathcal{K} : g(x, y) \rightarrow c(x, y) \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^m \alpha_j \beta_k \int_{x_j}^x \int_{y_k}^y g(s, t) ds dt.$$

Определение. Оператор \mathcal{T} называется *главной частью* оператора \mathcal{C} .

Оператор \mathcal{K} очевидным образом является компактным в пространстве $C(D)$. Действительно, для всех функций $g(x, y)$ из единичной сферы пространства $C(D)$ множество функций $|\text{grad } \mathcal{K}g|$ является равномерно ограниченным, и утверждение следует на основании критерия компактности Арцеля. Поэтому, на основании теоремы Рисса—Шаудера, для установления фредгольмовости оператора \mathcal{C} достаточно проверить обратимость оператора \mathcal{T} .

Допустим вначале, что $b(x, y) = 0$ и, следовательно, главная часть оператора \mathcal{C} имеет вид

$$\mathcal{T}g = g(x, y) + a(x, y) \sum_{k=1}^m \beta_k \int_{y_k}^y g(x, t) dt, \quad g \in C(\bar{D}).$$

Определение. Для любых двух наборов вещественных чисел $\{\beta_k\}_1^m$ и $\{y_k\}_1^m$, $y_k \in I_y$, мы обозначим через Γ_β линейный функционал над пространством $C(I_y)$ вида

$$\Gamma_\beta : f(y) \rightarrow \sum_{k=1}^m \beta_k f(y_k).$$

Лемма 2.7. *Если*

$$\Gamma_\beta \left(\exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} \right) \neq 0 \quad (64)$$

при всех значениях x , то оператор \mathcal{T} обратим в пространстве $C(D)$.

Доказательство. Поскольку переменная x в определении оператора \mathcal{T} играет роль несущественного параметра, она может быть опущена для упрощения записи. Мы, следовательно, должны доказать, что уравнение

$$g(z) + a(z) \sum_{k=1}^m \beta_k \int_{z_k}^z g(t) dt = h(z) \quad (65)$$

однозначно разрешимо при любой функции $h(z) \in C(I_y)$. Введем новую неизвестную функцию

$$G(z) = \int_0^z g(t) dt,$$

удовлетворяющую условию $G(0) = 0$. Тогда новое уравнение

$$G'(z) + a(z) \sum_{k=1}^m \beta_k [G(z) - G(z_k)] = h(z)$$

эквивалентно уравнению (65) и может быть записано в виде

$$G'(z) + a(z)G(z) - a(z)\Gamma_\beta(G) = h(z). \quad (66)$$

Чтобы решить это уравнение, мы вычислим *a priori* константу $\Gamma_\beta(G)$, после чего его однозначная разрешимость становится очевидной. Умножая обе

части уравнения (66) на $\exp \left\{ \int_0^z a(t) dt \right\}$ и интегрируя новое уравнение от 0 до z , мы находим, что

$$G(z) \exp \left\{ \int_0^z a(t) dt \right\} = \Gamma_\beta(G) \int_0^z a(t) \exp \left\{ \int_0^t a(s) ds \right\} dt + h_1(z),$$

где

$$h_1(z) = \int_0^z h(t) \exp \left\{ \int_0^t a(s) ds \right\} dt.$$

Вычисляя интеграл в правой части уравнения для G , мы находим, что

$$G(z) = (\Gamma_\beta G) \left[1 - \exp \left\{ - \int_0^z a(s) ds \right\} \right] + \tilde{h}(z),$$

где

$$\tilde{h}(z) = h_1(z) \exp \left\{ - \int_0^z a(s) ds \right\}.$$

Применяя к обеим частям этого равенства функционал Γ_β , мы приходим к соотношению

$$\Gamma_\beta(G) \Gamma_\beta \left(\exp \left\{ - \int_0^z a(s) ds \right\} \right) = \Gamma_\beta(\tilde{h}).$$

Условие (64) позволяет определить константу $\Gamma_\beta(G)$ *a priori*, после чего однозначная разрешимость уравнения (66) становится очевидной. ■

Допустим теперь, что $b(x, y) = b(x)$ в проблеме (\mathcal{P}_d) . Тогда в соответствующем дифференциальном уравнении $\mathcal{L}u = f$ заменим $u(x, y)$ на неизвестную функцию

$$u(x, y) \exp \left\{ \int_0^x b(t) dt \right\}.$$

При этом задача (\mathcal{P}_d) трансформируется в эквивалентную задачу

$$\begin{cases} \partial_x \partial_y u + a \partial_x u + (c - ab)u = f \exp \left\{ \int_0^x b(t) dt \right\}, \\ \sum_{j=1}^n \alpha_j \exp \left\{ - \int_0^{x_j} b(t) dt \right\} u(x_j, y) = \varphi(y), \\ \sum_{k=1}^m \beta_k u(x, y_k) = \psi(x) \exp \left\{ - \int_0^x b(t) dt \right\}, \end{cases}$$

к которой применима лемма 2.7. В результате мы приходим к следующему результату.

Лемма 2.8. *При выполнении условий*

$$\Gamma_\alpha \left(\exp \left\{ - \int_0^x b(s) ds \right\} \right) \neq 0 \quad \text{и} \quad \Gamma_\beta \left(\exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} \right) \neq 0$$

для всех x оператор \mathcal{T} , соответствующий рассматриваемому дифференциальному оператору \mathcal{L} , является обратимым.

2.4.3. Главный результат. В настоящем пункте будут сформулирован и доказан основной результат, относящийся к нелокальной задаче (\mathcal{P}_d) , в случае дифференциального оператора \mathcal{L} общего вида.

Теорема 2.9. *Рассмотрим задачу (\mathcal{P}_d) с оператором*

$$\mathcal{L}u = \partial_x \partial_y u + a(x, y) \partial_x u + b(x, y) \partial_y u + c(x, y)$$

и константами $\{\alpha_j\}_1^n, \{\beta_k\}_1^m$, удовлетворяющими условиям

$$\left(\sum_{j=1}^n \alpha_j \right) \left(\sum_{k=1}^m \beta_k \right) \neq 0, \quad \Gamma_\alpha \left(\exp \left\{ - \int_0^x b(s, 0) ds \right\} \right) \neq 0,$$

$$\Gamma_\beta \left(\exp \left\{ - \int_0^y a(x, t) dt \right\} \right) \neq 0 \quad \text{при всех } x.$$

Пусть

$$w_y(b) = \max_x |b(x, y) - b(x, 0)|.$$

Если величина

$$\overline{w_y(b)X}$$

достаточно мала, то соответствующий оператор \mathcal{P}_d является фредгольмовым.

Доказательство. Представим оператор \mathcal{L} в виде

$$\mathcal{L} = \mathcal{L}_0 + \Delta \mathcal{L},$$

где \mathcal{L}_0 отличается от \mathcal{L} только коэффициентом при ∂_y : в \mathcal{L}_0 этот коэффициент равен $b(x, 0)$. Тогда соответствующие операторы \mathcal{C} и \mathcal{C}_0 , взаимные к \mathcal{L} и \mathcal{L}_0 , соответственно, отличаются на оператор

$$g(x, y) \mapsto \left(b(x, y) - b(0, y) \right) \int_0^x g(x, t) dt,$$

норма которого в пространстве $C(D)$ не превосходит

$$\overline{w_y(b)X}.$$

Очевидно, что ровно на столько же отличаются друг от друга соответствующие старшие части \mathcal{T} и \mathcal{T}_0 этих операторов. Поскольку обратимость оператора \mathcal{T}_0 была доказана выше (лемма 2.8), оператор \mathcal{T} представим в виде

$$\mathcal{T} = \mathcal{T}_0 + (\mathcal{T} - \mathcal{T}_0) = \mathcal{T}_0 \left(I + \mathcal{T}_0^{-1} (\mathcal{T} - \mathcal{T}_0) \right).$$

Отсюда немедленно следует, что при выполнении условия

$$\overline{w_y(b)}X < \|\mathcal{T}_0^{-1}\|$$

оператор \mathcal{T} обратим в пространстве $C(D)$, а значит, оператор \mathcal{C} , взаимный с оператором \mathcal{L} относительно задачи (\mathcal{P}_d) , является фредгольмовым. На основании леммы 2.4 и леммы 2.5 то же верно для оператора \mathcal{P}_d . Это завершает доказательство теоремы 2.9. ■

Литература

1. *Skubachevsky A. L.* Elliptic problems with nonlocal boundary conditions // Math. Sbornik. 1986. 279–302.
2. *Muravey L. A. and Filinovskii A. V.* On the non-local boundary value problems for a parabolic equation // Mathematical Notes. 1993. 54. 1045–1057.
3. *Paneah P.* Nonlocal problems for linear second order hyperbolic differential equations. Thesis, Technion, Israel, 2005.

Б. Панях:

Technion,

e-mail: peter@tx.technion.ac.il

П. Панях:

Technion,

e-mail: peter@mellanox.co.il